

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Тянь Шэн

Выпускная квалификационная работа

Портрет как инструмент исследования конструирования социальной идентичности
(на материалах КНР)

Уровень образования:

Направление 39.04.01 «Социология»

Основная образовательная программа магистратуры

ВМ.5736.2022 «Социология в России и Китае»

Научный руководитель:

профессор кафедры социологии культуры и коммуникации
доктор социологических наук, Доктор

Ильин Владимир Иванович

Рецензент:

Профессор,

ФГБОУ ВО

«Национальный

исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Покровский Никита

Евгеньевич

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
I. Концепции социальной идентичности и портрет	11
1.1. Концепции социальной идентичности	11
1.2 Исторический контекст портретного искусства	22
1.3. Роль искусства в формировании социальной идентичности	25
Глава 2: Китайский портрет как инструмент конструирования социальной идентичности: история и современность	29
2.1. Историческая эволюция китайской портретной живописи	29
Новейшая история китайского портрета	33
Портрет как зеркало социально-политических изменений	34
2.2 Современное портретное искусство в Китае и построение социальной идентичности	37
2.3. Вехи эволюции китайского портрета: кейсы	45
2.4 Последствия для теории социальной идентичности	79
заключение	86
Список литературы	95
Изображения и иные источники	100
Приложение	103

Введение

Конструирование социальной идентичности является одним из ключевых инструментов воспроизводства нации и элементов ее социальной структуры. Нация, как и все иные сообщества макро и микроуровня, представляет собой воображаемое сообщество воспроизводимое массой индивидов, осознающих свою социальную идентичность в качестве ее членов. Миллионы индивидов, определяя свою социальную идентичность, обозначают и свою принадлежность как к нации, так и к составляющим ее группам и сообществам.

Одним из инструментов конструирования социальной идентичности является портрет — живописный или фотографический. С одной стороны, рядовые члены общества обозначают свою идентичность, заказывая портреты художникам или занимаясь любительской фотографией. Социальная идентичность определяет, как личность воспринимает себя в социальной среде.

С другой стороны, социальные институты (государственные органы, общественные организации, фирмы) через официальные портреты задают модели социальной идентичности, показывая, как должен выглядеть не только на портрете, но и в жизни, индивид, занимающий ту или иную статусную позицию.

Тема конструирования социальной идентичности привлекает исследователей из многих дисциплин, таких как социальная психология, искусствоведение, культурная антропология и коммуникационные исследования. «Влияние портретов, включая фотографии, картины и другие визуальные формы, на формирование как индивидуальных, так и групповых характеристик является значительным. Особенно это актуально в контексте Китая, где искусство и культура глубоко взаимосвязаны с социальной идентичностью и коллективной памятью, делая анализ портретной живописи в качестве

инструмента построения идентичности особенно важным."

Основная цель настоящего исследования — анализ технологий конструирования социальной идентичности в китайской портретной живописи и фотографии.

Новизна данного исследования в том, что несмотря на важность данной темы, она не получила должного внимания нив китайской, ни в российской общественной науке. В данной работе исследуются технологии конструирования социальной идентичности в современной китайской фотографии с обращением к традициям китайской живописи.

Объект исследования — китайский живописный и фотографический портрет.

Предмет исследования — технологии конструирования социальной идентичности в портретной живописи и фотографии Китая.

Главным методом данного эмпирического исследования является качественный анализ технологий конструирования социальной идентичности в китайской портретной живописи и фотографии.

Методы исследования

Я более подробно опишу различные методы исследования, которые я применил в своей работе, и их использование в моих исследованиях:

1. Анализ литературы

Начальным этапом моего исследования был документальный анализ, который позволил мне более глубоко понять существующие исследования китайской социальной идентичности, иконографии и культуры. Обширный анализ литературы помог мне создать структуру исследования и ознакомиться с существующими теоретическими подходами и результатами предыдущих исследований.

2. Визуальный анализ

В рамках моего исследования, я использовал метод визуального анализа для более глубокого изучения иконографии. Моя работа включала анализ различных видов иконографии, таких как изображения лидеров, культурные символы и символические произведения искусства. Этот метод помог мне более глубоко понять визуальные особенности и символику на портретах.

3.Контент-анализ

Чтобы выявить закономерности, темы и символы на портретах, а также провести количественный анализ, я использовал метод контент-анализа. Этот метод позволил мне количественно оценить частоту появления определенных элементов на портретах и подтвердить мои выводы.

4.Сравнительные методы исследования

Подход сравнительного исследования использовался мной для сравнения влияния различных типов портретов, портретов из разных исторических периодов или портретов из разных регионов на социальную идентичность. Этот подход обеспечил межкультурную и межвременную сравнительную перспективу в моем исследовании.

5. Тематические исследования

В рамках моего исследования я также применю метод тематического анализа. Он предполагает более глубокое изучение конкретных аспектов иконографии или культурных явлений, что позволит мне получить более детальное и глубокое понимание исследуемой области. Такие тематические исследования предоставят конкретные примеры и анализ, который будет служить поддержкой моему исследованию.

Эмпирическая база исследования в основном основывается на визуальном анализе современных китайских фотографий, включающих различные фотожурналы и основные фотовыставки, а также данные с крупных интернет-платформ и сайтов по фотографии. Процесс сбора данных включал доступ к онлайн-базам данных, посещение выставок и анализ опубликованных фотоальбомов. В результате глубокого анализа этих платформ были собраны основные фотографии за период с 1900 по 2018 год и проведен систематический контент-анализ и визуальный анализ социальных идентичностей и культурных символов в этих работах. Отобранные работы включают представительные фотовыставки и онлайн-публикации, чтобы обеспечить широкую применимость и научную строгость результатов исследования.

Степень изученности

В последние годы с углублением развития глобализации и наступлением информационного века роль китайской портретной живописи в построении социальной идентичности привлекает все большее внимание академических кругов. Этой теме посвящен ряд публикаций: «Исследование визуальной культуры в современном Китае» Чжоу Сянь, 1«Устойчивый авторитаризм к расширению прав демократии: различия поколений в ценностях китайского народа и политической поддержке» У Чжэньцзя² и [Журнальная статья] «Изменения оригинальной портретной фотографии на марках». ³Журнал

1 周深.“当代中国的视觉文化”。莫斯科：瑞卡出版社，2017年。第102-103页。Чжоу С, Визуальная культура в современном Китае./ Москва: Издательство Наука, 2017. С. 102-103. URL: <https://yd.qq.com/web/reader/aa5326e071571cd2aa51c80> (Дата обращения: 19.01.2024)

2У Чжэньцзя. Устойчивый авторитаризм к расширению прав и возможностей демократии: различия поколений в ценностях и политической поддержке китайского народа. 2014. С. 32-63

3Сюй Чжиюн. Изменения оригинальной портретной фотографии на марках. /Шанхай: Издательство Искусство, 2021.

https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_shanghai-philately_thesis/0201284759212.html (Дата обращения: 14.04.2024) .

Книга Чжоу Сяня представляет собой углубленный анализ изменений и развития современной китайской визуальной культуры, фокусируя внимание на портретной живописи как инструменте конструирования и передачи социальной идентичности. Благодаря исследованиям мы видим, что портретная живопись — это не только форма художественного выражения, но и отражение социальных изменений и изменений в культурных трендах. Исследование У Чжэньцзя исследует сложную взаимосвязь между искусством и идентичностью с точки зрения тайваньской культуры. Ее исследования показывают, как портретная живопись может служить мостом между индивидуальным и коллективным, местным и глобальным в межкультурном контексте. В этом исследовании работа Чанга вдохновляет нас изучить взаимосвязь между портретной живописью и построением социальной идентичности с более широкой культурной точки зрения, особенно в современную эпоху глобализации и мультикультурной интеграции. «Изменения оригинальной портретной фотографии на марках» посвящены развитию портретной фотографии в Китае и ее социальным функциям, предоставляя нам конкретный и яркий исследовательский случай. Исследование подчеркивает важность портретной фотографии как средства самовыражения и социального позиционирования в современном китайском обществе. Анализируя портретные фотографии разных периодов, работы Сюй Чжиюн показывают, как социальная идентичность конструируется, распознается и воспроизводится посредством визуального искусства.

Однако в целом эта тема остается недостаточно изученной, особенно применительно к фотографии. Существующие работы носят преимущественно искусствоведческий характер. Социологических исследований фактически нет.

Данное исследование направлено на дальнейшее изучение функций портретной живописи как инструмента построения идентичности в китайской культуре и обществе. В центре внимания технологии

конструирования таких социальных маркеров, как социальный класс, пол, этническая принадлежность. Благодаря углубленному анализу взаимодействия между традицией и современностью, локальным и глобальным, это исследование надеется заполнить пробелы в существующей литературе в этой области и предоставить новые перспективы и понимание роли портретного искусства в построении социальной личности.

Методы исследования

1. Анализ литературы. Это начальный этап исследования, который позволил мне более глубоко понять степень изученности темы и ознакомиться с уже имеющимися результатами, методологическими подходами.

2. Визуальный анализ иконографии. Моя работа включала анализ различных видов иконографии, таких как изображения лидеров, культурные символы и символические произведения искусства.

3. Контент-анализ. Для более глубокого понимания того, как китайская портретная фотография отражает и формирует социальную идентичность с помощью визуальных элементов, в этом исследовании использовался контент-анализ для проведения систематического анализа работ портретной фотографии, собранных с различных интернет-платформ и онлайн-источников. Данный подход был выбран, чтобы отразить текущую ситуацию быстрых социальных изменений и культурного разнообразия в Китае.

В выборку исследования вошли все портретные фотографии, отобранные с основных китайских интернет-платформ, таких как Weibo и WeChat, и крупных онлайн-фотогалерей, за период с 2006 по 2021 год, а всего для детального анализа было отобрано 30 работ.

Основная цель анализа — количественная оценка различных маркеров

социальной идентичности, отображенных на портретах, таких как пол, возраст, род занятий и этническая принадлежность, а также культурных символов, таких как одежда и фон.

Проведен описательный статистический анализ для определения частотного распределения различных маркеров социальной идентичности, анализа тенденций и изучения изменений этих маркеров социальной идентичности с течением времени. Этот подход позволяет показать, как портретная фотография визуально формирует социальную идентичность и обеспечивает эмпирическую основу для понимания роли портретной фотографии в передаче культурных и социальных ценностей.

4. Сравнительные методы исследования. Подход сравнительного исследования использовался мной для сравнения влияния различных типов портретов, портретов из разных исторических периодов или портретов из разных регионов на социальную идентичность. Этот подход обеспечил межкультурную и темпоральную сравнительную перспективу в моем исследовании.

В разделе Методы исследования мы подробно рассматриваем методологию и подходы, использованные в данном исследовании. Для поддержки наших выводов и обеспечения прозрачности исследования, в Приложение 1 включены результаты опроса, который был проведен для оценки восприятия культурной идентичности и участия в культурных мероприятиях. Эти данные помогают нам глубже понять, как различные социальные группы воспринимают культурные образы и идентичности.

Приложение 2 содержит детальное описание методологии исследования, включая методы сбора данных и анализ портретного искусства. Это направление играет ключевую роль в формировании социальной идентичности и способствует культурному пониманию, что является важным

аспектом нашего исследования.

I. Концепции социальной идентичности и портрет

1.1. Концепции социальной идентичности

Теория социальной идентичности возникла на основе глубокого анализа явления этноцентризма, возникающего в процессе взаимодействия между группами. Этноцентризм предполагает внутригрупповые предпочтения и пренебрежение к внешним группам, подчеркивая значительные различия в поведении внутри и между группами. Этот концепт был впервые предложен Самнером в 1906 году для описания распространенных черт группового поведения. Изначально теория реального конфликта играла ключевую роль в понимании этноцентризма.⁴

Шериф в 1961 году провел пионерское исследование группового поведения среди детей в летнем лагере. В эксперименте дети из разных районов были случайно разделены на группы "Скорпионы" и "Орлы", сначала участвуя только в деятельности своих групп, например в походах. Позже, когда начались соревновательные игры, например, в мяч, напряженность между группами начала усиливаться. Когда речь зашла о соревновании за ограниченные ресурсы, например за источник воды, члены обеих групп стали враждебно настроены друг к другу, проявляя сильную идентичность и солидарность с собственной группой, враждебность к другой.

Эксперимент Шерифа показал значительное влияние межгрупповых объективных отношений на взгляды и поведение, что привело его к формулировке теории реального конфликта, важную роль в которой играет конструирование искусственной социальной идентичности, опирающейся на поверхностные, сконструированные факторы организации эксперимента. Согласно этой теории, межгрупповые отношения и поведение отражают реальные конфликты интересов между группами. Если цели групп

4 张英瑞. "社会认同理论及其发展." 武汉: 华中师范大学心理学院, 2016, 第 88-92 页。
Чжан Инжуй. Теория социальной идентичности и ее развитие. /Вухань: Центрально-Китайский педагогический университет, Школа психологии, 2016. С. 88-92.

различаются, конкуренция между ними может привести к дискриминационным отношениям и враждебности. Однако группы с общими целями могут развивать дружественные и кооперативные отношения. Тем не менее, теория реального конфликта не объясняет всё межгрупповое поведение, и последующие исследования Таджфела значительно дополнили эту теорию.⁵

Таджфел в 1970 и 1971 годах создал новый метод исследования — парадигму минимальных групп, чтобы более глубоко исследовать групповое поведение.⁶ В экспериментах участников сначала просили оценить карточки, а затем на основе результатов оценок случайно разделяли на группы высокой оценки или низкой оценки. Потом их просили распределить ресурсы. Результаты эксперимента показали, что даже когда участники не знают друг друга и не взаимодействуют лицом к лицу, они склонны выделять больше ресурсов своей группе. Этот эксперимент выделил несколько ключевых особенностей, включая отсутствие прямого взаимодействия между членами группы, отсутствие внутригрупповой структуры и общего прошлого или культурного фона между группами.⁷

Исследования показали, что одно только восприятие категоризации достаточно для того, чтобы направить участников к предпочтению своей группы и положительной оценке её членов, одновременно выделяя меньше ресурсов и оценивая отрицательно внешние группы. Это восприятие, основанное на категоризации, приводит к внутригрупповому предпочтению и

5 张英瑞. “社会认同理论及其发展。” 武汉: 华中师范大学心理学院, 2016, 第 88-92 页。

Чжан Инжуй. Теория социальной идентичности и ее развитие. /Вухань: Центрально-Китайский педагогический университет, Школа психологии, 2016. С. 88-92.

6 Сунь Лунци. Глубинная структура китайской культуры . /Наньнин: Издательство Гуанси Педагогического университета, 2004.- С. 5-10.

7 王世杰. “社会认同的文化差异。” 广州: 王世界大学, 2023。 Ван Шицзе, Культурные различия в социальной идентичности. Гуанчжоу: Университет Ван Шицзе, С. 34-38.2023
URL: <https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=HS723912023003059> (Дата обращения: 24.04.2024)

дискриминации внешних групп. Результаты минимальных групповых экспериментов показали, что одно только осознание принадлежности к группе является минимальным порогом для возникновения группоориентированного восприятия и поведения. Другими словами, даже простое распределение людей в произвольные и кажущиеся незначительными категории может вызвать значительное групповое ориентированное

Основная идея теории социальной идентичности заключается в том, что индивиды формируют свою идентичность через социальную категоризацию, что приводит к предпочтению членов собственной группы и предвзятости против внешних групп. Индивидуальное самоуважение связано с положением своей группы по сравнению с другими группами, и люди обычно стремятся подчеркнуть превосходство своей группы. Однако, когда идентичность человека находится под угрозой, он может использовать разные стратегии для поддержания или повышения своего самоуважения, что иногда приводит к предубеждениям и конфликтам между группами.

Тёрнер и Таджфел в 1986 году разграничили индивидуальную и социальную идентичность. Индивидуальная идентичность связана с уникальными личными характеристиками, тогда как социальная идентичность относится к влиянию принадлежности к социальным категориям на самовосприятие. Социальная идентичность представляет собой осознание принадлежности к определенной группе и влияние этой принадлежности на эмоции и ценности индивида.

Теория социальной идентичности утверждает, что формирование социальной идентичности зависит от трех основных процессов: социальной категоризации, социального сравнения и принципа позитивного отличия. Через эти процессы индивиды формируют дифференцированное самосознание между группами, что приводит к формированию уникальной социальной идентичности.

Социальная категоризация помогает людям определить, к какой группе они принадлежат. Таджфел обнаружил, что люди склонны усиливать различия между категориями, например, между людьми с разным цветом кожи. Это явление называется "эффектом усиления" и означает, что мы склонны преувеличивать различия между нашей группой (внутригрупповые) и другими группами (внешние группы). Например, при просмотре фотографий людей с разными цветами кожи люди могут разделить их на явные группы, считая, что члены одной группы похожи друг на друга, а члены другой группы — нет. Эта тенденция естественна и происходит произвольно.⁸

Тёрнер дополнительно объяснил, что люди используют эту категоризацию для самопознания и ощущения принадлежности к определенной группе, присваивая себе метки. Это обычно приводит к предпочтению своей группы и предоставлению ей больших преимуществ. Эта тенденция является способом формирования социальной идентичности, но может также привести к несправедливому отношению к другим группам и даже конфликтам. Таким образом, социальная категоризация является естественным способом понимания себя и других, формирования групповых отношений, но также важно осознавать, что она может привести к предубеждениям и разногласиям.

Социальное сравнение — это процесс, когда люди сравнивают свою группу с другими группами. Этот процесс помогает людям осознать уникальность своей группы и удовлетворяет их потребность чувствовать гордость и удовлетворение. Часто люди обнаруживают, что их группа лучше других, и дают своей группе больше положительных оценок.⁹ Такое сравнение

⁸ Теория социальной идентичности и текущий статус исследований. Психологические технологии и их применение, 2016, /выпуск 09. URL: https://www.zhuhu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1656080673663250432. (Дата обращения: 03.01.2024)

⁹ Теория социальной идентичности, ее применение и перспективы в исследованиях информационных систем. Журнал Modern Intelligence, 2020, выпуск 10. URL: https://www.zhuhu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1307022784305414144. (Дата обращения: 22.01.2024)

заставляет людей предпочитать свою группу, поддерживать ее в мыслях, чувствах и действиях. Однако это также может привести к предубеждениям против других групп и иногда вызывать конкуренцию и конфликты между группами. Социальное сравнение является важным способом понимания того, как мы видим себя и других, а также того, как группы взаимодействуют друг с другом.

Позитивное различие является важной концепцией в теории социальной идентичности. Теория утверждает, что люди стремятся чувствовать свою значимость, и обычно это достигается путем сравнения своей группы с другими группами. Для повышения самооценки люди часто подчеркивают достоинства своей группы, особенно при сравнении с другими группами.

Позитивное различие — это усилия людей показать, что их группа лучше других групп. Это сравнение может основываться на чем угодно, например, на интеллекте, внешности, достижениях и т.д. Когда люди считают, что их группа превосходит другие в этих аспектах, их самооценка повышается.

Однако у этого поведения есть и отрицательные стороны. Когда люди слишком увлекаются своей группой и считают, что она превосходит другие группы, это часто приводит к предубеждениям, конфликтам и враждебности.

Вкратце, позитивное различие — это способ повышения самооценки через социальное сравнение, но при чрезмерном использовании оно также может привести к негативным межгрупповым отношениям.

В теории социальной идентичности самооценка рассматривается как ключевая движущая сила, побуждающая индивидов стремиться к положительной социальной идентичности. Люди используют позитивное различие групп для повышения своей самооценки, подчеркивая преимущества своей группы. Эбрамс и Хогг в 1988 году развили эту концепцию, выделив два основных аспекта:

Во-первых, успешное отличие своей группы от других групп, особенно если это отличие положительное, укрепляет социальную идентичность и повышает самооценку. Проще говоря, когда мы чувствуем, что наша группа

лучше других, мы чувствуем себя лучше.

Во-вторых, они предполагают, что низкая самооценка или угроза самооценке может спровоцировать дискриминационное поведение между группами, поскольку люди могут пытаться улучшить положение своей группы, унижая другие группы. Однако эта идея не всегда подтверждается исследованиями. Например, исследование Хьюстона и других в 2003 году показало, что люди с высокой самооценкой или высоким статусом в группе склонны к большему дискриминационному поведению.¹⁰

В целом, самооценка играет важную роль в социальной идентичности и групповом поведении, служа как мотивация для достижения положительной социальной идентичности, а также потенциальным источником предвзятости и дискриминации между группами.

Теория социальной идентичности также рассматривает влияние статуса групп на самомотивационные стратегии, особенно для членов групп с низким статусом, включая социальную мобильность, социальное соревнование и социальное творчество.

Когда групповые границы воспринимаются как проницаемые, формируется вера в возможность социальной мобильности, что побуждает членов низкостатусных групп стремиться к интеграции в группы с высоким статусом.

Когда группы с низким статусом воспринимают границы как непроницаемые и несправедливые, они могут стремиться к социальному изменению, укрепляя идентичность своей группы и борясь за улучшение своего положения в обществе.

Теория социальной идентичности широко применяется в исследовании

¹⁰ 胡晓燕. “探索流行文化对社会认同和社会凝聚力的影响。” 文村读书, 2023, 徐 Сяоянь. Исследование влияния массовой культуры на социальную идентичность и социальную сплоченность. Вэньцунь Чтение, 2023/выпуск 11, стр. 0166-0168. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=1000003936284&from=Qikan_Search_Index.

(Дата обращения: 20.01.2024)

коллективного поведения, особенно при анализе конфликтов между группами и процессов коллективных действий. В отличие от традиционных теорий, таких как теория относительного лишения и теория фрустрации-агрессии, теория социальной идентичности рассматривает коллективное поведение не только как результат личного разочарования или недовольства, но и в контексте межгрупповых сравнений и чувства несправедливости.

Ключевой момент теории заключается в том, что она показывает, как чувство относительного лишения и недовольство формируются через процессы социальной идентификации.¹¹ Исследования указывают на то, что, когда члены группы четко идентифицируют себя с группой, они более чувствительны к коллективному лишению и склонны к совместным действиям. Например, исследования феминисток показали, что женщины с сильной групповой идентичностью чаще рассматривают коллективные действия как важную часть своей социальной идентичности. Точно так же другие исследования обнаружили связь между активной социальной идентичностью и участием в коллективных действиях среди различных групп, таких как бизнес-альянсы и пожилые люди.

Теория социальной идентичности также применяется в области организационного поведения. Исследования показали, что сильная идентификация с организацией связана с энтузиазмом в достижении организационных целей, готовностью вносить вклад и меньшей вероятностью ухода или прогулов. Например, исследование партийных предубеждений показало, что степень идентификации с партией может предсказать партийные предубеждения участника.

Теория социальной идентичности играет важную роль в изучении расовых вопросов, подчеркивая связь между уровнем идентификации индивида с его

¹¹Теория социальной идентичности, ее применение и перспективы в исследованиях информационных систем. Журнал *Modern Intelligence*, 2020, выпуск 10. URL: https://www.zhuhu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1307022784305414144. (Дата обращения: 22.01.2024)

расовой группой и расовыми предрассудками. Согласно этой теории, чем сильнее индивид идентифицируется со своей расовой группой, тем менее дружелюбным он может быть по отношению к членам других расовых групп, что противоположно мнению мультикультурализма, утверждающему, что идентификация с собственной расой может совмещаться с приемлемостью других рас.

Множество исследований поддерживают взгляды теории социальной идентичности на расовые вопросы. Например, исследование Negu и др. показало, что у студентов колледжа расовая идентификация связана с этноцентризмом; исследование Sidanius и др. показало, что усиление идентификации с расовой группой повышает расовые предубеждения и восприятие расовых конфликтов; исследование Johnson и др. выявило, что определенное восприятие социальной структуры, включая нестабильность и проницаемость, может предсказывать высокий уровень предубеждений против внешних групп.¹²

Эти результаты показывают, что теория социальной идентичности предоставляет значимый взгляд на понимание межрасовых отношений и поведения, особенно в отношении влияния расовой идентификации на отношения и предубеждения индивидов. Понимание этих механизмов помогает лучше осознать корни расовых предубеждений и исследовать пути снижения предрассудков и продвижения межрасовой гармонии.

Культурная идентичность и политика идентичности

Культурная идентичность — это «культурное самосознание» актора

¹² “社会认同理论及研究现状”。心理技术及其应用, 2016 年第 09 期。Теория социальной идентичности и текущий статус исследований. /Психологические технологии и их применение,/ выпуск 09.2016, С. 24-29.URL: https://www.zhihu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1656080673663250432 (Дата обращения: 22.02.2024) .

относительно его принадлежности к культурному сообществу. Воспитание и конструирование культурной идентичности тесно связаны с идентификационной политикой в погоне за признанием. На основе всестороннего обзора Бернштейн определяет идентификационную политику как активизм, основанный на статусных группах, а не на этническом/националистическом требовании, вовлеченный в различные типы новых социальных движений. Идентификационная политика, прежде всего, отличается от классовой политики или политики освобождения, которые утверждают, что классовое неравенство является важным источником эксплуатации и угнетения, и целью которых является подрыв установленного политико-экономического порядка, отрицание легитимности и законности существующего статус-кво. Ее носителями являются рабочее движение и социалистическое движение. Она также отличается от движений за этническую автономию и национальное разделение, которые стремятся создать политическое сообщество, обоснованное на этнической принадлежности, для отделения от существующих национальных государств. В этом смысле, идентификационная политика является культурной политикой, символической политикой и «политикой жизни». Носителями идентификационной политики являются некогда маргинальные или даже стигматизированные группы, такие как женщины, защитники животных, экологические или антивоенные группы и группы инвалидов.

Они в доминирующей иерархической системе общества становятся «безымянными» или «чужими», подвергаются исключению и давлению. Таким образом, идентификационная политика также является политикой стремления к признанию. Тейлор обнаружил, что в процессе дифференциации человеческих сообществ по признакам пола, этнической принадлежности или религии, низшие группы обозначаются доминирующими группами, их уникальность либо игнорируется, либо принижается и исключается. Это процесс намеренного ошибочного

признания или непризнания. ¹³А политика признания — это усилия по идентификации, основанные на конструкции «истинности». «Истинность» имеет замечательные коннотации. На микроуровне она, прежде всего, означает, что каждый индивидуум честно сталкивается с истинным «я», слушает истинные призывы своего сердца; как уникальная личность, обладающая равным достоинством, он растет как человек своим способом, а не путем подражания. На макроуровне это означает гражданские добродетели на основе равного достоинства и равного уважения, т.е. любовь и заботу о согражданах в политическом сообществе. Мобилизация идентификационной политики происходит через новые социальные движения. В условиях усиления контроля государства и рынка над всеми сферами социальной жизни, или тенденции к колонизации жизненного мира, цели новых социальных движений направлены на автономию жизненных возможностей и решений, стремление к эмпауэрменту, признанию и выражению уникальности.

а последние 10 лет исследования в области европейской социальной психологии и американской социальной психологии постепенно сблизились. Исследования социального познания и исследования социальной идентичности также продемонстрировали тенденцию к сближению. Нынешняя парадигма социального познания также стала доминирующей исследовательской парадигмой в современной европейской социальной психологии. . один. С развитием теории социальной идентичности исследования также обратились к процессу обработки социальной информации идентичности. В последнее время исследования мотивации социальной идентичности членов группы отходят от самомотивации и начинают изучать мотивацию людей снижать неопределенность или

¹³ “社会认同理论及研究现状”。心理技术及其应用, 2016 年第 09 期。Теория социальной идентичности и текущий статус исследований. /Психологические технологии и их применение,/ выпуск 09.2016, С. 24-29.URL: https://www.zhuhu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1656080673663250432 (Дата обращения: 22.02.2024) .

стремиться к членству в группе. Кроме того, недавние исследования показали, что идентификация выражается по-разному, и индивидуальные различия влияют на поведение людей. Эти различия включают в себя: различия в силе идентификации людей с конкретными группами, различия в их тенденциях к социальным преимуществам и различия в готовности выразить предубеждение. В будущих исследованиях есть несколько вопросов теории социальной идентичности, которые требуют дальнейшего исследования, в том числе: дальнейшее развитие самой концепции социальной идентичности, выбор сравнительных стратегий, изучение социальной идентичности в мультикультурном контексте и изучение анализа социальной идентичности; неявных процессов. Ранними областями исследований теории социальной идентичности были в основном групповые предрассудки и конфликты, и ее объяснения в основном касались негативных аспектов. Применение принципов социальной идентичности для изучения того, как устранить групповые предрассудки и конфликты, в последнее время сыграет положительную роль в социальном развитии. Исследования по идентификации показали, что через группы

Такие стратегии, как физический контакт и реклассификация, могут устранить групповые предрассудки или конфликты. Углубленные исследования в этой области имеют большое значение для гармоничного развития общества.

. В Китае проверка и дополнение теории социальной идентичности путем изучения местных феноменов социальной идентичности будет способствовать развитию социологии. Роль социальной идентичности нельзя игнорировать, особенно при изучении групповых предрассудков и групповых стереотипов. Наша страна в настоящее время находится в период социальных преобразований. Такие вопросы, как социальная мобильность и статус обездоленных групп, можно изучать с точки зрения социальной идентичности. Кроме того, моя страна является многоэтнической, и теория социальной идентичности обеспечит определенную теоретическую

поддержку в исследованиях взаимосвязи между этнической идентичностью, этническими стереотипами и этническими предрассудками.

1.2 Исторический контекст портретного искусства

Портрет на протяжении веков был одним из инструментов, с одной стороны, фиксации социальной идентичности моделей, а с другой — средством создания эталонов ее репрезентации. Можно выделить разные типы портретов.

Религиозные портреты

В истории западного искусства создание портретов было мотивировано множеством причин и целей. В древних цивилизациях Средиземноморья, таких как Древняя Греция, Египет, Рим, Микены и Минос, художники и скульпторы в основном занимались созданием публичных искусств, изображающих богов и богинь. Эти произведения обычно предназначались для выражения почитания к богам или в качестве визуального представления мифологических рассказов.¹⁴

В эпоху Возрождения, хотя религиозное искусство по-прежнему занимало доминирующее положение, формы и содержание портретов значительно расширились. Художники создали множество христианских фресок, изображающих пророков, Иисуса Христа, Деву Марию и апостолов. "Тайная вечеря" Леонардо да Винчи, фрески "Сотворение мира" и "Последний суд" Микеланджело, "Гентский алтарь" Яна ван Эйка, "Плачущий Христос" Мантеньи, "Мадонна и ребенок с святой Анной" Леонардо, "Сикстинская мадонна" Рафаэля и "Венера Урбинская" Тициана - все это важные религиозные и мифологические портреты того времени.

¹⁴ Чжан Вэня. «Сравнение происхождения и развития китайских и западных портретов». Исследования в области художественного образования, 2012, выпуск 16, стр. 10-11. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=43008465&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 06.01.2024)

Хотя произведения эпохи Возрождения часто выходили за рамки одного лица или тела и некоторые из них предназначались для просмотра издалека для полного раскрытия их сюжета или сообщения, они всё же представляли собой христианские образы и истории в индивидуальной форме и, следовательно, могут рассматриваться как часть портретного стиля. Кроме того, художники Возрождения часто включали портреты в более широкие сюжетные сцены, чтобы передать более сложные истории или сообщения. Этот подход к объединению сюжета и индивидуального образа дополнительно обогатил выразительность и значение портретной

Исторические портреты

Художники портретисты также изображали уважаемых исторических личностей. Например, все римские императоры, такие как Юлий Цезарь, Октавиан Август, Марк Аврелий, были изображены в виде статуй и бюстов. Египетские фараоны также широко изображались в форме портретных бюстов, надгробий и мумиевидных портретов. Впоследствии папы римские, короли и президенты также были увековечены в портретах, начиная с периода Высокого Возрождения, этот процесс начал активно развиваться.

Исторические портреты отражают не только внешний облик, но и социальное и политическое значение изображаемых личностей. Они служат не просто памятниками прошлому, но и инструментами формирования образа власти, авторитета и культурной памяти.¹⁵

Характеристики портретного искусства разнообразны и меняются в различные периоды и в разных культурах, представляя богатое многообразие стилей и способов выражения. От раннеегипетских профильных росписей и рельефов до живых и динамичных портретов барокко, до величавого и

¹⁵ Чжан Вэня. «Сравнение происхождения и развития китайских и западных портретов». Исследования в области художественного образования, 2012, выпуск 16, стр. 10-11. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=43008465&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 06.01.2024)

сдержанного неоклассицизма, портретное искусство каждой эпохи глубоко отражает господствующие эстетические и культурные влияния того времени. Реалисты стремились достоверно отразить образ и эмоции человека, в то время как романтические портреты акцентировали на силе выражения индивидуальности и чувств. К началу 20 века, экспрессионистские портреты с их богатыми цветами и интенсивным личностным выражением стали отличительным художественным стилем.¹⁶

В портретном искусстве обычно выделяют два основных стиля или подхода. Первый — это "Великий стиль" (Grand Style), который стремится к идеализированному представлению, делая образы более возвышенными и идеализированными, чем они есть на самом деле, подчеркивая красоту форм и благородство черт. Такие портреты часто выделяют власть, достоинство или божественность изображаемых лиц, вызывая у зрителя чувство благоговения. Второй стиль — это реализм, который фокусируется на прагматичном и достоверном изображении человека, включая его внешность, эмоциональное состояние и окружающую среду. Реалистические портреты стремятся верно зафиксировать настоящее лицо человека, показывая все аспекты его человечности, как положительные, так и негативные.

Оба стиля нашли отражение в истории портретного искусства, каждый из них представляет собой уникальное очарование и глубокое значение портрета. Независимо от того, стремится ли портретное искусство к идеализированному сияющему образу или к верной записи реального облика человека, оно глубоко выражает индивидуальность персонажа, его социальный статус и характеристики эпохи, становясь важным культурным звеном, связывающим прошлое и настоящее, индивидуальность и общество.¹⁷

¹⁶ Чжоу Сянь , Исследование визуальной культуры в современном Китае .2013. – С. 32-41.

¹⁷ Волков-Ланнит Л. Ф. История пишется объективом. - Москва : Планета, 1971.- 256 с.

1.3. Роль искусства в формировании социальной идентичности

Портрет выступает не только как художественное произведение, но и как символ групповой идентичности. Он объединяет в себе общие черты и различия, характерные для определенной группы, используя визуальные элементы и стилистику. Так, религиозные портреты передают глубокие верования и уважение, используя иконографические и мифологические символы, в то время как национальные портреты акцентируют на культуре и истории через особенности одежды и фона. Эти изображения укрепляют чувство принадлежности к группе и одновременно сообщают о ней внешнему миру.

Портреты тесно связаны с социальным контекстом, в котором они создаются. Художественное творчество отражает социальную среду, культурные ценности и технологические инновации эпохи. Каждое произведение искусства является зеркалом своего времени, позволяя нам проникнуть в ценностные ориентации, эстетические предпочтения и социальную структуру прошлых эпох. Это дает ключ к пониманию того, как индивиды и группы видят себя и свое место в постоянно меняющемся мире.¹⁸

С развитием технологий создание и представления портретов также претерпели революционные изменения. Появление фотографии сделало портреты более доступными для создания и распространения, что оказало глубокое влияние на форму и содержание портретной живописи. В современном мире цифровое искусство и онлайн-платформы делают создание и распространение портретов удобнее и разнообразнее, чем когда-либо, давая больше людей возможность выразить и исследовать свою

¹⁸ 尹庆红。“全球化时代的艺术生产和审美认同。”江西社会科学, 2013年第2期。上海: 上海交通大学人文学院。Инь Цинхун, Художественное производство и эстетическая идентичность в эпоху глобализации. Социальные науки Цзянси, выпуск 2, 2013. /Шанхай: Школа гуманитарных наук, Шанхайский университет Цзяо Тонг. URL: <https://www.cqvip.com/qk/82152x/20132/45686167.html>. (Дата обращения: 24.02.2024)

идентичность новыми способами.

Из вышеизложенного анализа мы видим, что портреты являются не только продуктом искусства, но и активными участниками индивидуальной и групповой идентификации, культурной экспрессии и социальных изменений. Эти произведения предоставляют нам уникальную перспективу, позволяя нам понять, как идентичность формируется и выражается в постоянно меняющемся обществе и культуре, от прошлого к настоящему, от индивидуума к коллективу.

Религиозные портреты зачастую наполнены символами и образами, отражающими глубокие верования и уважение, тогда как этнические портреты выделяют культурные и исторические особенности через одежду и происхождение. Эти изображения служат не только в качестве художественных произведений, но и как ключи к пониманию прошлых ценностей, эстетических предпочтений и социальных структур.

Развитие технологий, таких как фотография и цифровое искусство, упростило создание и распространение портретов, обогатив возможности для выражения и исследования идентичности. Это внесло значительные изменения в форму и содержание портретной живописи, подчеркивая её роль в формировании культурного наследия и идентичности.

Теперь портреты не только представляют собой произведения искусства, но и функционируют как средство передачи мыслей и эмоций, способствуя социальному взаимодействию и диалогу. Они важны для формирования социальной идентичности на уровне индивидуума и группы

Искусство, особенно портретное, является важным инструментом культурного наследия и формирования чувства идентичности. Оно фиксирует специфические социальные характеристики определенного периода, включая

популярные наряды, религиозные убеждения, социальный статус и т.д. Портреты и другие формы искусства помогают последующим поколениям понять и связаться с определенным культурным и историческим контекстом, укрепляя идентичность и понимание конкретной культуры.¹⁹

Искусство служит средством социального взаимодействия, предоставляя платформу для обмена идеями, эмоциями и критикой. Через художественные мероприятия, такие как выставки и образование, люди исследуют мультикультурные перспективы, способствуя пониманию и уважению различных социальных групп. ²⁰Искусство, благодаря своей универсальности и выразительности, способствует социальному взаимодействию и диалогу, тем самым влияя на формирование социальной идентичности на индивидуальном и групповом уровнях.

Искусство оказывает значительное влияние на индивидуальную психологию и социальные отношения. Оно позволяет личности исследовать себя через творчество и восприятие, положительно влияя на чувство собственной идентичности и самоуважение. Искусство как инструмент для выражения и рефлексии социальных явлений способствует формированию социального сознания и коллективной памяти. Обсуждение тем, затрагиваемых в художественных произведениях, позволяет широкой общественности достичь более глубокого консенсуса по важным социальным вопросам, продвигая культурное понимание и развитие социальной идентичности. В общем, искусство играет центральную роль в способствовании индивидуальному психологическому развитию и формировании культурного и социального

¹⁹ Борзова, Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – т. 190. – С. 282-302.

²⁰ 尹庆红。“全球化时代的艺术生产和审美认同。”江西社会科学, 2013年第2期。上海: 上海交通大学人文学院。Инь Цинхун, Художественное производство и эстетическая идентичность в эпоху глобализации. Социальные науки Цзянси, выпуск 2, 2013. /Шанхай: Школа гуманитарных наук, Шанхайский университет Цзяо Тонг. URL: <https://www.cqvip.com/qk/82152x/20132/45686167.html>. (Дата обращения: 24.02.2024)

консенсуса.

Глава 2: Китайский портрет как инструмент конструирования социальной идентичности: история и современность

2.1. Историческая эволюция китайской портретной живописи

Эти эпохи стали временем становления и укрепления единого полиэтнического феодального государства Китая и чрезвычайно важным периодом для формирования и развития национального художественного стиля Китая. После того как Цинь Шихуан объединил Китай в 221 году до н. э., ряд реформ в политической, культурной и экономической сферах привёл к значительным изменениям в обществе. Художественная деятельность, в это время была направлена на пропаганду достижений и мощи царской власти. Правители династии Западная Хань также придавали большое значение художественной политической пропаганде и моральным проповедям. Живопись того времени представлена в основном фресками, украшавшими дворцы. В них социальная идентичность персонажей передается в контексте событий. Темы картин Цинь и Хань обычно делятся на три категории:²¹

Общественная жизнь: Картины династий Цинь и Хань отражали реальную жизнь общества того времени, такие как банкеты, войны, музыка и танцы, верховая езда, акробатика и обычаи. Работы на эти темы раскрывают наблюдательность и понимание художниками жизни в то время.

Этика: Картины, подчеркивающие верность, сыновнюю почтительность, справедливость и другие конфуцианские этические и моральные ценности, официально продвигались и популяризировались, что отражает стремление правящего класса использовать искусство как политический и

²¹У Цзинжу. «Влияние культуры Цинь и Хань на древние китайские фрески». Дата публикации: 2.08.2021. Доступно по: <<https://m.fx361.com/news/2021/0802/8659373.html>>.

образовательный инструмент.

Религиозные темы: они отражают поклонение народа Хань богам и стремление к загробной жизни, а также отражают социальные религиозные верования и представления о загробной жизни того времени.

Период Суй и Тан (581–907 гг. н.э.) был эпохой великого культурного и художественного расцвета в истории Китая. Искусство живописи в этот период достигло беспрецедентных высот, демонстрируя разнообразие стилей и широкий спектр тем.

Художественные достижения этого периода, особенно живопись, являются прямым продуктом социально-экономической ситуации той эпохи.

Благодаря торговому и культурному обмену по «Шелковому пути», Китай в эпоху Суй и Тан ассимилировал культурные элементы из Центральной Азии, Индии и других регионов. Это межкультурное взаимодействие способствовало диверсификации стилей живописи и инновациям в техниках.²²

Фигурные картины эпохи Суй и Тан, особенно придворные и религиозные, отражали структуру власти и религиозное влияние того времени. Через детальное изображение и эмоциональную выразительность персонажей художник не только показывает образ жизни социальных элит, но и передает определенные социальные концепции и ценности.

Живописное искусство эпохи Суй и Тан развивалось в особых социально-экономических условиях и в среде культурного обмена. Картины этого периода не только достигли новых высот в технике и стиле, но и имели глубокое социологическое значение в выражении социальных мыслей, культурных концепций и взглядов на природу. С социологической точки зрения процветание живописи эпохи Суй и Тан отражало сложность и динамику общества того времени, а также открытость и инклюзивность

²²周莹. 《唐宋文化艺术的发展与传承》。北京: 文化遗产出版社, 2013年。142-156页。
Чжоу Ин, Развитие и наследование культуры и искусства в династиях Тан и Сун./ Пекин: Издательство культурного наследия, 2013. С. 142-156.

культуры. Оно также демонстрировало незаменимую роль искусства в социальном развитии и культурном наследии.

Живописное искусство эпохи Суй и Тан развивалось в особых социально-экономических условиях и в среде культурного обмена. Картины этого периода не только достигли новых высот в технике и стиле, но и имели глубокое социологическое значение в выражении социальных мыслей, культурных концепций и взглядов на природу. С социологической точки зрения процветание живописи эпохи Суй и Тан отражало сложность и динамику общества того времени, а также открытость и инклюзивность культуры. Оно также демонстрировало незаменимую роль искусства в социальном развитии и культурном наследии.

Живопись эпохи Суй и Тан играет важную роль в процессе формирования и поддержания социальной идентичности. Через изображения придворной жизни, религиозных церемоний и повседневных сцен, живопись становится инструментом социальной коммуникации, отражающим и формирующим социальные нормы, ожидания и идентичность. Эти изображения не только служат визуальным отражением социального статуса изображаемых личностей, но и выражают более широкие социальные и философские идеи. Так, портреты и сцены из жизни того времени могли включать элементы, подчеркивающие конфуцианские идеалы добродетели, буддийские представления о просвещении или даосские учения о гармонии с природой.

Живопись того периода способствовала укреплению социальных связей и формированию коллективной идентичности, обеспечивая культурную связь между различными слоями общества и поколениями. Включение элементов из различных культур и философских взглядов отражает не только культурную открытость и интеграцию, но и демонстрирует, как искусство может способствовать взаимопониманию и социальной гармонии. Картины династий Суй и Тан являются зеркалом времени. Они отражают взгляды этой эпохи и являются участниками социальной идентичности. Они подчеркивают важную роль искусства в социальном развитии и культурном наследии.

Во времена династий Юань, Мин и Цин китайская портретная живопись претерпела значительные изменения под влиянием общества. Эти изменения отразились на технике и стиле, а также на более глубоком понимании роли портретной живописи в социальной идентичности и самовыражении.

Во времена династии Юань монгольское вторжение и интеграция привели к слиянию различных культур, что привело к появлению новых изображений и стилей иконографии, отражающих социальное разнообразие и инклюзивность. Такое слияние культур облегчает более широкое понимание социальной идентичности и расширяет возможности самовыражения посредством искусства.

Династия Мин характеризовалась культурным возрождением, в котором класс ученых и чиновников начал играть важную роль в обществе. Работы этого периода стали отражать не только внешний вид, но и духовные устремления ученых, подчеркивая важность образования и интеллектуальных достижений в социальной иерархии.

Полиэтническая политика династии Цин позволила портретной живописи обогатить новые национальные образы и элементы культуры, подчеркнув многообразие общества, позволив интегрировать различные культурные самобытности в общее художественное пространство.

Развитие портретной живописи постепенно распространилось от религиозных и королевских портретов до более широких слоев общества, особенно ученых и простых людей. Это изменение не только отражает сложность социальной структуры, но и отражает изменения в культурных отношениях. Переоценка личных ценностей и природной красоты побудила портретную живопись начать концентрироваться на изображении внутреннего мира и эмоциональной выразительности персонажей, чтобы глубже передать дух и личность времени.

Во времена династий Юань, Мин и Цин стили портретной живописи претерпели трансформацию от реализма к включению элементов романтизма. Этот разнообразный стиль отражает стремление художника к

совершенствованию своей техники и глубокое понимание духа времени, а также стремление выразить свою индивидуальность.

Поэтому во времена династий Юань, Мин и Цин портретная живопись не только стала зеркалом изменений в социальной структуре и культурных отношениях, но и стала активным инструментом формирования и выражения социальной идентичности, отражая динамичное развитие и многообразие китайской культуры. общество и культура.

Новейшая история китайского портрета

В 1900 году, с появлением западных художественных техник, китайская портретная живопись также претерпела множество изменений.

Начиная с конца 19 века, в китайское искусство начали внедряться западные техники живописи, такие как живопись маслом и эскизирование, что обогатило портретную живопись большим разнообразием. В этот период китайская портретная живопись была не простым копированием западных методов, а скорее сплавом западных техник и традиционных китайских художественных стилей.

Это слияние отражается не только на техническом уровне, но, что более важно, во взаимодействии культуры и эстетических концепций, образующих уникальный портретный стиль. Китай в XX в. — это эпоха социальных потрясений и изменений. Как важная форма искусства этого периода, портретная живопись стала важным средством для записи и отражения социальных перемен. От революции 1911 года до Сопrotивления японскому вторжению, от Новой культурной революции до построения социализма, портретная живопись захватывала социальный облик и духовное состояние народа этих периодов. Путем изображения революционных лидеров, обыденных сцен жизни простых людей и различных личностей, возникших в процессе социальных изменений, эти произведения не только записывали историю, но и отражали глубокие социальные трансформации.

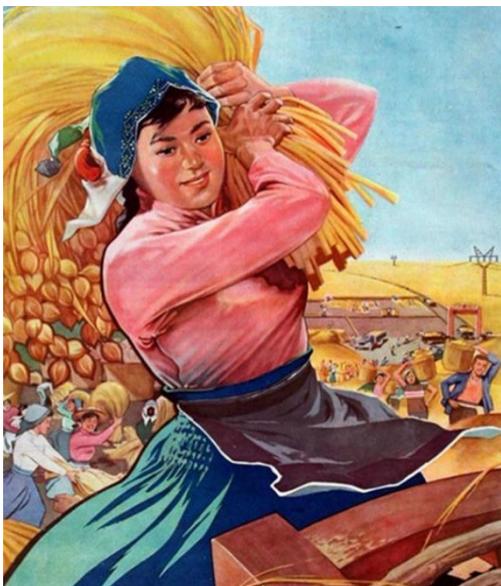
В этот период портретная живопись перестала сосредотачиваться

исключительно на внешнем воспроизведении образа, начав больше исследовать и выражать внутренний мир изображаемого. Художники, используя тонкие мазки и богатую палитру, показывали эмоции и мысли индивидуума. Это изменение не только отражало восход индивидуализма, но и показывал стремление людей к самоидентификации и выражению собственной индивидуальности.

Портрет как зеркало социально-политических изменений

После основания Китайской народной республики, особенно в период «Великого скачка», пятилеток и Культурной революции, портретная живопись, как важная форма искусства, выполняла определенную социальную и политическую функцию, отражая социальные изменения и культурную атмосферу этих периодов.

В период «Великого Скачка» (1958-1961 гг.) энтузиазм масс стимулировал

ряд промышленных и сельскохозяйственных проектов. Портреты того времени часто отображали героический стиль, акцентируя внимание на изображении трудящихся — рабочих, крестьян, ученых, а также политических лидеров, целью которых было вдохновлять народ на социалистическое строительство. Эти работы часто подчеркивали силу и оптимизм, отражая главную тему времени.

Реализация «Большого скачка» привела к ряду серьезных экономических проблем и социальных последствий, включая, помимо прочего, неэффективность производительности, неправильное распределение ресурсов и, в конечном итоге, сильный голод. В произведениях искусства эти проблемы и трудности часто игнорируются или приукрашиваются в соответствии с потребностями политической пропаганды того времени.

Заметное место в эту эпоху занял плакатный портрет.

23

Начиная с первого пятилетнего плана, история которого стартовала в 1953 г., портретная живопись выполняла в первую очередь пропагандистскую функцию.

В этих работах видна надежда на будущее и обещание улучшения жизни народа. Художники через героизацию обычных людей подчеркивали их энтузиазм, коллективизм и социалистические идеалы.

Культурная революция (1966-1976 гг.) была особым периодом в современной истории Китая, когда искусство портретной живописи оказалось под особенно сильным влиянием политики. В портретах широко распространялась культовая почитание лидеров, особенно изображения Мао Цзэдуна, которые активно распространялись в различных медиа и на публичных площадях. Помимо изображений политических лидеров, было множество работ, посвященных хунвейбинам и революционным массам, борющимся за революционные идеалы. В этот период художественная свобода была ограничена, а темы и стили портретной живописи строго контролировались.²⁴

²³ Постеры нового Китая. //изображение № 1664. URL: <https://www.rouding.com/photo/pingmianshijue/1008345.html>. (Дата обращения: 09.01.2024)

²⁴ У Чжэньцзя. От стойкого авторитаризма к расширению прав и возможностей демократии: различия поколений в ценностях и политической поддержке китайского народа. /2014. URL: <https://tdr.lib.ntu.edu.tw/bitstream/123456789/5313/1/ntu-103-1.pdf>. (Дата обращения: 04.01.2024)

25

Власть превратила портрет в инструмент распространения социалистических идей, революционного духа и патриотических чувств. Политическая целесообразность обладала первенством над ценностью свободы художественного самовыражения. Стилистика портретов подгонялась под потребности политической пропаганды, отличалась высокой степенью унификации и стандартизации. Это ограничивало разнообразие и инновации в искусстве, снижая богатство и глубину художественного выражения.²⁶

При акценте на коллективизме и героизме индивидуальный опыт, эмоции и точки зрения могли быть игнорированы или оставлены без внимания. Особенно это было заметно во время Культурной революции, когда голоса, не соответствующие официальной линии, трудно было найти отражение в портретной живописи.²⁷

²⁵ Постеры нового Китая. //изображение № 1664. URL: <https://www.rouding.com/photo/pingmianshijue/1008345.html>. (Дата обращения: 09.01.2024)

²⁶ 卓长勇、唐建平、吴佩秀: 《美术摄影概论》, 1997年, 第32页。 Чжо Чаньюн, Тан Цзяньпин, У Пэйсю, Введение в художественную фотографию.1997 г. стр. 32.

²⁷陈占标.“文化大革命期间宣传画研究”。莫斯科: 现代出版社, 2005。 Чэнь Чжаньбяо, Исследование пропагандистских плакатов во время культурной революции./ Москва: Издательство Современник, 2005.

18.Постеры нового Китая. //изображение № 1664. URL:

2.2 Современное портретное искусство в Китае и построение социальной идентичности

В современном китайском социальном и культурном контексте портретное искусство стало не просто средством визуального выражения, но и медиумом для глубокого исследования и отражения построения социальной идентичности. В данной главе подробно рассматривается, как портретное искусство через современное искусство и социальную критику, рынок искусства и потребление идентичности, выражение социальных изменений и интеграцию новых медиа раскрывает и влияет на нашу социальную структуру и культурную идентичность.

Современное искусство и социальная критика

Современное китайское портретное искусство не только демонстрирует мастерство художников, но и служит инструментом социальной и культурной критики. Сталкиваясь с проблемами социального неравенства, изоляции и национальных конфликтов, портретные художники применяют уникальные точки зрения для привлечения внимания общественности к этим вопросам, стимулируя рефлексию и обсуждения во всех слоях общества. Портретное искусство заставляет зрителей задуматься о ключевых проблемах современного общества, таких как идентичность, структуры власти и культурные различия. Оно позволяет конкретизировать и визуализировать абстрактные концепции, такие как сложные социальные отношения и индивидуальные обстоятельства, делая произведения не только эстетически привлекательными, но и мощным социальным языком.

<https://www.rouding.com/photo/pingmianshijue/1008345.html>. (Дата обращения: 09.01.2024)

В современном социополитическом контексте Китая художники, такие как Ай Вэйвэй, используют портретное искусство для социальной критики. Эти художники обращаются к таким сложным вопросам, как социальное неравенство, изоляция и национальные конфликты, превращая искусство в платформу для вызова существующим социальным структурам. Например, в своем произведении «Камеры наблюдения» Ай Вэйвэй использовал установленные камеры вокруг своей мастерской, чтобы прокомментировать нарушения личного пространства в условиях государственного надзора в Китае. Такой прямой визуальный подход не только усиливает осведомленность зрителей о проблемах частной жизни, но и способствует критическому обсуждению политики государственного контроля.²⁸

Искусственный рынок и потребление идентичности

На эволюцию портретного искусства в Китае также оказали значительное влияние арт-рынок и потребительская культура. Они выражаются через рамки рыночной экономики и потребительского поведения общества, вновь влияя на направление авторского творчества и зрительское восприятие.

Коммерциализация арт-рынка оказала очень важное влияние на творчество художников-портретистов.

Рыночный спрос и коммерческая ценность становятся очень важными факторами, позволяющими художественному стилю и содержанию устанавливать стандарты, позволяющие удовлетворить широкий спектр рынков и потребительских предпочтений. Такая рыночно-ориентированная

²⁸ 陈阳：反理性思想的反思，1994年，第9-10页。Чен Ян，Размышления об антирациональной мысли. 1994, стр. 9-10.

творческая среда способствует развитию карьеры художников, но недостатком является то, что она также ограничивает их свободу художественного самовыражения и инноваций.

Влияние потребительской культуры сделало портреты инструментом демонстрации личного социального статуса и культурного капитала. В сегодняшнюю эпоху преобладающего потребительства выбор и метод демонстрации произведений искусства могут отражать личные эстетические предпочтения, что также является публичным выражением социальной идентичности и культурных взглядов. Эти мероприятия превращают портретное искусство в нечто большее, чем объект эстетического наслаждения, в медиум социального взаимодействия, способный вызвать широкое общественное внимание и дискуссии, усиливающие осведомленность о современных социальных проблемах.²⁹

Таким образом, экономическая структура арт-рынка и тенденции потребительской культуры взаимодействуют, формируя форму и функцию современного портретного искусства, которое не только создает материальные и экономические характеристики художественных произведений, но и глубоко влияет на культурную и социальную роль искусства в современном обществе.

Социальные изменения и портретное выражение

В современном китайском социальном контексте процессы урбанизации и глобализации оказывают глубокое и многогранное влияние на портретное

²⁹ Чжан Вэня. «Сравнение происхождения и развития китайских и западных портретов». Исследования в области художественного образования, 2012, выпуск 16, стр. 10-11. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=43008465&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 06.01.2024)

искусство, которое не только фиксирует эти изменения, но и отражает, как они переформируют индивидуальные идентичности и социальные структуры групп.

С ускорением процесса урбанизации в Китае традиционные образы жизни и социальные структуры претерпели резкие изменения. Эти трансформации нашли яркое отражение в портретном искусстве, где художники с помощью тщательных наблюдений изображают жизнь и психологическое состояние людей в переходе от сельской к городской жизни. Урбанизация принесла не только экономические возможности, но и неопределенность идентичности и чувство социальной алиенации. В портретных работах, от изображений трудящихся до потерянных молодых людей, каждое лицо рассказывает о надеждах и вызовах урбанизации, а также о поиске принадлежности в новой социальной среде.³⁰

Портретное искусство в контексте урбанизации стало окном в понимание этих социальных изменений. Демонстрируя взаимодействие и изоляцию людей в городских пространствах, эти работы показывают, как урбанизация переписывает социальные связи и личные переживания. Художники, исследуя эту тему, не только предоставляют перспективу социальной критики, но и способствуют общественному обсуждению условий городской жизни и социальной политики.

Глобализация привела к беспрецедентной культурной мобильности, в которой портретное искусство играет особую роль, становясь средством культурного обмена и исследования идентичности. Художники, интегрируя элементы разных культур в портретные работы, исследуют влияние глобализации на традиционные идентичности. Эти работы не только

³⁰ Генис А. Вавилонская башня: Искусство настоящего времени. – М.: Независимая газета, 1997. – 256 с.

символизируют культурное слияние, но и выражают культурное сопротивление и защиту. Под влиянием глобальной культуры портретное искусство становится средством исследования и сохранения уникальности местной культуры, а также ареной для вызова и переопределения культурных идентичностей.

Кроме того, глобализация также вызывает дискуссии о культурной ассимиляции и разнообразии, где портретные художники, показывая жизнь и истории людей из различных культурных контекстов, раскрывают, как индивиды могут сохранять свои культурные корни и одновременно принимать новые культурные влияния в глобальном контексте.

Изменение социальной идентичности через сетевые медиа

В современном Китае платформы социальных сетей, такие как Weibo и Douyin, стали основными инструментами для создания и выражения социальной идентичности. Личности могут формировать свой общественный образ, делиться моментами из жизни, достижениями и мнениями. Однако такая самопрезентация в сети подвержена влиянию общественного контроля и ожиданий, что заставляет пользователей адаптировать свое поведение в интернете, чтобы соответствовать ожиданиям общества и получить одобрение. Это в определенной степени ограничивает свободу самовыражения, так как люди вынуждены управлять своим поведением, чтобы достичь социального признания и одобрения.

Распространение социальных сетей также привело к разнообразию и фрагментации идентичности. На разных платформах пользователи могут представлять себя по-разному: например, на LinkedIn подчеркиваются профессиональные достижения, в то время как на Instagram или Douyin больше внимания уделяется личной жизни и увлечениям. Такое разнообразие форм идентичности делает ее более изменчивой и многогранной, но также

может вызывать конфликты и проблемы самоидентификации у индивидуума. Кроме того, неравенство в доступе к технологиям, известное как цифровой разрыв, значительно влияет на способность различных социально-экономических групп выражать себя в интернете. Люди из менее обеспеченных слоев могут не иметь возможности часто обновлять или поддерживать свои аккаунты в социальных сетях, что ставит их в невыгодное положение при формировании и поддержании социальной идентичности. Такое неравенство усиливает социальные дисбалансы, так как социальные сети становятся важным каналом для профессионального развития, социализации и получения информации.

Социальные сети, будучи продуктом культуры, отражают и формируют современные культурные тенденции и ценности Китая. Популярны вызовы и тренды в социальных сетях часто становятся частью культурной самоидентификации молодежи, включая популярные танцы, юмористические видео и другие культурные выражения. Эти культурные практики не только укрепляют чувство культурной принадлежности среди пользователей, но и способствуют распространению элементов современной китайской культуры по всему миру.

Новые медиа и будущее направления портретного искусства

С развитием новых медиа технологий портретное искусство переживает беспрецедентные изменения. Эти технологии не только переопределяют способы создания и демонстрации искусства, но и открывают новые возможности для культурного выражения и социального взаимодействия. Особенно технологии дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) привносят инновационные подходы к представлению портретного искусства и погруженческие визуальные опыты. Художники теперь могут создавать динамические портреты, которые включают не только статические изображения, но и аудио, видео, а также интерактивные

элементы, позволяя зрителям испытывать искусство совершенно новым образом. Например, некоторые проекты используют технологию VR, чтобы позволить зрителям войти в виртуальное пространство, созданное художником, и напрямую взаимодействовать с произведением, делая портреты более живыми и обогащая опыт зрителей на более личном и эмоциональном уровне.³¹

Кроме того, цифровое искусство и алгоритмическое искусство меняют процесс создания портретов. Художники, используя программирование и генерацию алгоритмов, создают новые визуальные представления, позволяющие имитировать сложность и разнообразие природы, что приводит к созданию невиданных ранее арт-эффектов. Использование этих технологий не только расширяет границы искусства, но и порождает новые вопросы о субъективности творчества и оригинальности искусства.

Новые медиа технологии изменяют не только форму портретного искусства, но и усиливают его роль в социальном взаимодействии и культурном обмене. В эру широкого использования социальных сетей и интернета портретное искусство может быстро распространяться и достигать глобальной аудитории. Эта широкая распространенность делает портретное искусство важным инструментом для передачи социальных сообщений, стимулирования общественных дискуссий и рефлексии. Художники, делаясь своими работами через онлайн-платформы, могут не только мгновенно отражать социальные события или культурные явления, но и способствовать транскультурному диалогу и пониманию.

В контексте построения культурной идентичности новые медиа в портретном

³¹ «Теория социальной идентичности, ее применение и перспективы в исследованиях информационных систем». Журнал *Modern Intelligence*, 2020, выпуск 10. Доступно по: <https://www.zhihu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1307022784305414144>.

искусстве предоставляют новые пути для исследования и выражения множественных идентичностей. С продвижением глобализации индивиды стремятся к большей гибкости и разнообразию в выражении своей культурной идентичности. Новые медиа в портретном искусстве позволяют художникам и зрителям исследовать, как можно сохранять индивидуальную и культурную уникальность, в то же время интегрируясь в глобальный культурный поток. Интерактивность и разнообразие этой формы искусства делают ее мощной платформой для обсуждения идентичности и принадлежности в современном обществе.

Ценность портретного искусства заключается в его способности зафиксировать пульс общества через конкретные человеческие образы. Сталкиваясь с глубокими социальными проблемами, такими как социальное неравенство, изоляция и этнические конфликты, художники не только показывают индивидуальные ситуации, но и стимулируют общественное внимание и размышления о этих вопросах. Через произведения искусства зрители направляются к анализу и критическому осмыслению основных проблем современного общества, таких как структуры власти и культурные различия. Этот процесс анализа и вопросы значительно обогащают публичный диалог и способствуют саморефлексии общества.

Кроме того, портретное искусство тесно связано с рынком искусства и потребительской культурой, что особенно заметно в современном обществе. Произведения искусства как символы социального статуса и культурного капитала проявляют различные значения и смыслы под воздействием рынка. Постоянное взаимодействие между художниками и потребителями в этом процессе формирует способы восприятия и социальные функции искусства.

Более того, с развитием урбанизации и глобализации портретное искусство служит окном, через которое документируются и отражаются переживания индивидов и групп, раскрывая глубокое влияние социальных изменений на жизнь людей. Художники используют эту платформу для рассказа историй отдельных лиц и коллективов, затронутых этими макроизменениями, что не

только документирует изменения, но и бросает вызов нашему пониманию присущих социальных структур.

Под влиянием новых медиа-технологий портретное искусство переживает революцию в форме и содержании. Эти технологии не только изменяют методы создания и представления искусства, но и расширяют способы взаимодействия между искусством и аудиторией, делая портретное искусство более динамичной и участвующей платформой общения.

Мы видим важность портретного искусства в современном китайском обществе и его многоаспектные социальные функции. Портретное искусство не только для эстетического показа, это мощный инструмент для социального комментария и культурного исследования через визуальный язык.

2.3. Вехи эволюции китайского портрета: кейсы

Портретная живопись всегда была одним из старейших видов искусства в Китае. Она имеет художественную ценность и важное историческое значение. С древнейших времен и до наших дней портреты каждой эпохи тесно связаны с социальной средой и культурной историей того времени, показывая облик и дух эпохи посредством изысканного мастерства художника.

Фотография в Китае, будучи платформой, объединяющей искусство и технологии, демонстрирует богатый смысл китайского общества и культуры и отражает широкое лицо китайского общества. Работы, представленные на различных онлайн-платформах и в специализированных изданиях, не только

демонстрируют развитие эстетики от традиционной к современной, но и фиксируют важные моменты социальных изменений в условиях урбанизации, сохранения культурного наследия и изменений в повседневной жизни.

Различные фотоплатформы уделяют особое внимание изучению и отображению взаимоотношений между людьми и обществом посредством фотографии. Некоторые специальные проекты и темы посвящены изображению образа жизни этнических меньшинств и освещению влияния модернизации на традиционный образ жизни; другие используют документальную фотографию для изучения условий жизни обездоленных групп общества и обсуждения тем социальной справедливости и гуманизма. Они также документируют важные моменты в истории Китая и предоставляют записи для исследования и развития истории.

Эти платформы являются важными ресурсами для демонстрации произведений искусства и исторических записей. Их глубокий социальный и культурный подтекст также открывает важную перспективу для академических исследований. Разнообразные фотографии показывают взаимодействие людей с окружающей средой, фиксируя различия городского и сельского образа жизни, социальные последствия экономического развития, быстрые изменения в современной жизни и бурные моменты истории.

Фотографии, представленные на этих платформах, документируют рост потребления в китайском обществе и влияние этих изменений на образ жизни и самоидентификацию отдельных людей, а также то, как отдельные лица и социальные группы передают свой социальный статус и культурную самобытность через изображения.

Эти исследования показывают, как фотографы используют свою работу, чтобы бросить вызов или подтвердить социальные нормы, что особенно

актуально для изучения построения социальной идентичности. Фотографы фиксируют нетрадиционные и зачастую маргинализированные социальные сцены, предлагая взгляд на общество снизу. Изучая эти платформы, можно обнаружить разнообразие и сложность общества. Доминирующие социальные нарративы, а также глубокое понимание и сочувствие к различным социальным группам можно понять, изучая представленные работы.

Портрет императрицы Ву Цзэтянь (Династия Тан)

У Цзэтянь (624–705 гг. н. э.), единственная женщина-императрица Китая за всю его историю, пришла к власти во времена династии Тан между 690–705 гг. помогла сформировать ее социальную идентичность, изобразив противоречивые аспекты между обязанностями главы государства и женственностью - она сочетала власть с мягкой женственностью, бросая вызов гендерным границам общества династии Тан.³²

Портрет императора Канс

На этой картине социальная идентичность императора построена через

32 Портрет императрицы Ву Цзэтянь / https://www.sohu.com/a/464900726_120890326

тщательно прорисованные мантии, которые закодировали символы государственной власти.

На снимке император Канси одет в парадное платье, он величественный и торжественный, что символизирует его величие как монарха и преемника династии Цин.³³ Этот портрет отличается детализацией и богатым символическим содержанием. Детальное изображение одежды императора Канси на портрете демонстрирует эстетические предпочтения ранней династии Цин на портрете и является важной частью символического значения власти. Цвета, фасоны и декоративные детали одежды содержат богатый культурный подтекст и символическую информацию, отражающую святость и священность императорской власти династии Цин. Визуальный эффект портрета усиливается, позволяя зрителям ощутить величие и мощь цинской монархии. Этот портрет императора приобрел каноничность и получил широкое распространение как символ могущества монархического государства.³⁴

***Дун Сихуэнь "Церемония основания Китайской Народной Республики":
конструирование социальной идентичности вождя***

³³ 张家玉. 《基于家族人物的油画创作与实践研究》。北京: 美术出版社, 2010. Чжан Цзяю. «Исследование создания и практики создания картин маслом на основе семейных персонажей». Пекин: Издательство Искусств, 2010. стр. 45.

³⁴ Портрет императора Канс. URL:
https://zh.wikipedia.org/zh-cn/File:Emperor_Kangxi.PNG (Дата обращения: 19.01.2024)

35

Картина Дун Сихуаня «Церемония основания Китайской Народной Республики» отражает процесс формирования социальной идентичности в ранней истории Китайской Народной Республики. С одной стороны, это огромное полотно, изображающее исторические события 1949 года и наполненное большим количеством фигур – от вполне исторических фигур на переднем плане до огромных масс вдалеке, здесь уже нет ни одной личности. Лицо на изображении подсказка. С другой стороны, фотографию можно рассматривать как портрет лидера Мао Цзэдуна, который олицетворял как китайский народ, так и формирующуюся Китайскую Народную Республику. Социальная идентичность Мао Цзэдуна была идентичностью народного лидера. Эта картина является классическим примером типичного портрета лидера. Его статус невозможно передать обычными приемами портретной живописи. Вождя играет толпа, поэтому портрет принимает форму огромного полотна с сотнями тысяч участников. Не будет преувеличением сказать, что такой портрет можно было бы назвать социологическим. Лидеры – это не отдельные личности, а социальные отношения. Мао Цзэдун представляет на этой картине группу народных сил, которые необходимо символизировать.

³⁵ Дун Сихуаня Церемония основания . / 1952 г. URL: https://lw.xinhuanet.com/2021-06/07/c_139993074.htm
(Дата обращения: 09.01.2024)

Портрет Лэй Фэня Ли Хуа: социальное конструирование героя в условиях социальных изменений

Картина Ли Хуа "Портрет Лэй Фэн"³⁶, является одним из значимых произведений в истории современного искусства Китая. Она является каноническим произведением конструирования социальной идентичности героя в период революционной борьбы. Этот портрет, репрезентирующий «дух Лэй Фэня», широко использовался в пропаганде в качестве образца самоотверженного служения революции.

Создание «Портрета Лэй Фэня» неразрывно связано с политической обстановкой в китайском обществе 1960-х годов, когда предпринимались активные усилия Компартии Китая по вовлечению масс в процесс преобразования общества. В этот период китайское правительство активно пропагандировало образ Лэй Фэня как образец социалистической морали, с целью поощрения народа к изучению его духа и его мобилизации на социалистическое строительство. Образ Лэй Фэня и его биография широко распространялись через различные средства массовой информации, став важным средством, вдохновлявшим людей активно участвовать в государственных и общественных делах. Это произведение стало знаковым, т.к. его героем выступает не правитель страны, а рядовой гражданин.

Однако интерпретация этого портрета через призму нашего времени ведет к неоднозначным его оценкам. С одной стороны, чрезмерное подчеркивание героизма стирает черты индивидуальности и человечности Лэй Фэня. В портрете представлена социальная идентичность героя, в которой с трудом распознается реальная личность. С другой стороны, данный портрет использовался в пропаганде как упрощенный образец для подражания, стимулирующий отказ от индивидуальной самореализации и

³⁶ 李华。《雷锋肖像》。《雷芬精神》系列绘画。Ли Хуа. Портрет Лэй Фэн. /Картина из серии «дух Лэй Фэня». URL:https://www.sohu.com/a/537495097_121354440. (Дата обращения: 22.01.2024)

абсолютизирующий самопожертвование.

37

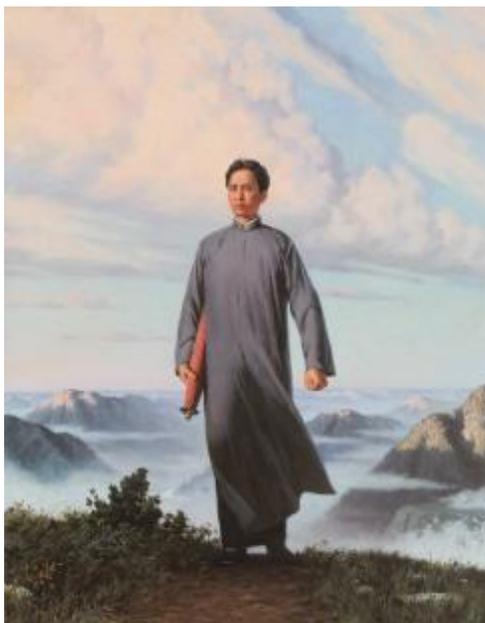
Лю Чуньхуа "Мао Цзэдун в Аньюане"

Картина Лю Чуньхуа "Мао Цзэдун в Аньюане" является одним из значимых произведений китайского искусства и источников в изучении китайской истории ближайшего прошлого. Эта картина не только представляет собой художественное воплощение ранней истории Коммунистической партии Китая, но и, через образ Мао Цзэдуна представляет канон изображения социальной идентичности революционного вождя в молодости. Он уже в тот период своей биографии предстает как воплощение духа надвигающейся революции.

Однако картина "Мао Цзэдун в Аньюане" вызвала ряд дискуссий и размышлений о взаимосвязи искусства и политики. Восхваляя лидера и революционные идеалы, художник в то же время спровоцировал сомнения в соответствии представленной социальной идентичности Мао Цзэдуна

³⁷ Изменения оригинальной портретной фотографии на марках. 2021. 001.URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_shanghai-philately_thesis/0201284759212.html (Дата обращения: 20.01.2024)

исторической достоверности.³⁸

«Отец» Лу Чжунли

«Отец» Лу Чжунли стал знаковым произведением в истории китайского искусства «сельского реализма» и оказал глубокое влияние на мир китайского искусства 1980-х годов. Эта картина изображает жизненный путь фермера и отражает сложные эмоции и социальную идентичность человека в китайском обществе в противоречивый период от Большого скачка до Культурной революции.

Лу Чжунли использовал огромный холст, чтобы увеличить лицо обычного фермера, что было смелым нововведением по сравнению с предыдущими изображениями. Это произведение вызвало широкое общественное внимание,

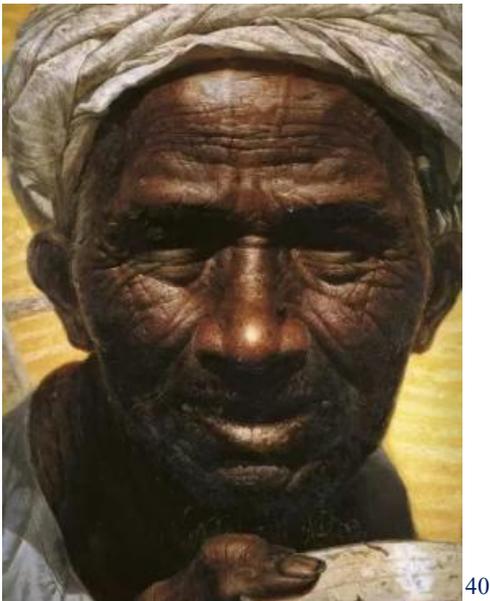
³⁸ 许志永. “邮票上原始肖像照片的变化。” 上海: 美术出版社, 2021。 Сюй Чжиюн. Изменения оригинальной портретной фотографии на марках. /Шанхай: Издательство Искусство, 2021. URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_shanghai-philately_thesis/0201284759212.html (Дата обращения: 24.04.2024) ..

³⁹ 刘春华. 《毛泽东在安源》, 1950 年。 Лю Чуньхуа. Мао Цзэдун в Аньюане./1950 год. URL: http://chunqiupaimai.com/a/paimaijieguo/jieguofenlei/yi__jindalai__chaoxian/2016/1119/3162.html. (Дата обращения: 20.01.2024)

сломав прежнее изображение рабочих и крестьян и правдиво показав трудности и страдания их жизни. На большинстве картин прошлого образ фермеров всегда был позитивным, показывая их трудолюбивый и позитивный характер, а также сильное тело. Картина также вызвала споры о том, должно ли искусство изображать беды общества низшего класса и как сбалансировать эстетическую привлекательность искусства и социальную ответственность.

Исследовательская значимость картины «Отец» заключается в ее социальной и культурной значимости и статусе в истории искусства. Будучи новаторской работой «сельского реализма» в современном китайском искусстве, она знаменует собой начало развития китайского современного искусства в более разнообразном и реалистическом направлении. Через образ «отца» Лу Чжунли не только представил образ земледельца, но и раскрыл глубокое признание и симпатию общества к классу крестьян того времени. Эта работа отражает то, что даже в условиях быстрых социальных изменений и модернизации фермеры по-прежнему являются основным элементом китайского общества, а их условия жизни и духовные запросы заслуживают внимания и уважения.

Как художественное отражение крестьянской жизни, «Отец» Лу Чжунли представляет собой социальный микрокосм той эпохи. Оно не только показывает глубокую заботу художника о низших слоях общества, но и отражает сложность и подлинность условий жизни и духовных устремлений простых людей в постоянно меняющемся китайском обществе.

«Большие глаза» Цзи Хайлуня

Серия Цзи Хайлуня «Большие глаза» открывает особую перспективу для изучения построения социальной идентичности в китайской фотографии. Этот набор фотографий был впервые сделан для проекта «Надежда» в 1991 году. Он не только фиксирует условия жизни детей в бедных районах Китая, но и становится символом проекта «Надежда». В западном Китае образовательные ресурсы крайне отстали, окружающая среда отстала, а территория удалена, что серьезно тормозит развитие западного региона. Реформы и развитие являются серьезной проблемой для правительства. Автор посетил отсталые деревни на западе, чтобы запечатлеть жизнь сельских жителей, и показал их тяжелое положение через портреты.

«Большие глаза» передают чистый и обнадеживающий взгляд детей из бедных районов, выражающий их стремление к знаниям и мечты о будущем. Эти работы вызвали широкий общественный резонанс, поскольку не только показали судьбы отдельных людей, но и затронули проблему образовательного неравенства в Китае. Эти глубокие взгляды призывают

⁴⁰ 卢中礼. “父亲”, 1989。Лу Чжунли. Отчество./1989 год.

URL:<https://wapbaike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=013e9d860f5ab6966c2a1a85>. (Дата обращения: 17.01.2024)

общественность обратить внимание на вопросы образовательного равенства и перераспределения образовательных ресурсов.

Серия «Большие глаза» также вызвала споры о границах между журналистской ответственностью и художественным выражением. С одной стороны, эти работы получили высокую оценку как положительное использование фотоискусства в социальной практике, демонстрирующее способность художника использовать свои таланты для привлечения внимания к социальным проблемам. С другой стороны, идет дискуссия о том, как адекватно изобразить бедность и страдания и как избежать упрощения проблем или использования тем.

Серия Цзи Хайлуна «Большие глаза» — это не только запись жизни китайских сельских детей в определенный период, но и отражение китайской социальной идентичности.

Эти портреты фиксируют важные изменения в Китае, сохраняют важные исторические моменты и становятся частью важной культурной памяти. Эта тема вызывает у всех обсуждение ряда социальных вопросов, таких как достоинство, социальное обеспечение и гуманитарная помощь в преодолении разрыва между богатыми и бедными. бедный. Обсудите подробно. В то же время он также служит хорошим эталоном для теории социальной идентичности.

41

⁴¹ 纪海伦. 《大眼睛》，2000。Цзи Хайлуна. Большие глаза./ 2000 год.
URL:https://www.sohu.com/a/522404853_121124745. (Дата обращения: 20.01.2024)

«Китайцы в поезде» Тридцать лет социальных перемен в Китае

Через проект "Китайцы в поезде" Ван Фучуня мы можем интуитивно почувствовать конкретное воплощение теории социальной идентичности в реальной жизни. Этот фотопроjekt не только зафиксировал социальные изменения в Китае с 1978 по 2014 год, но и глубоко раскрыл, как индивиды и коллективы переживали построение и изменение своей социальной идентичности в этом процессе.

Во-первых, "Китайцы в поезде" наглядно демонстрируют формирование и изменение социальной идентичности. В первые годы реформ и открытости китайское общество испытывало быстрые изменения: образ жизни и ценности людей начали меняться. В работах Ван Фучуня поезда становятся пространством, объединяющим людей из разных регионов и социальных слоев. На этих фотографиях мы видим потоки людей с разными целями: от деревни к городу, от работы к учебе. За этими перемещениями стоит стремление к экономическому улучшению и изменению жизни, что также отражает увеличенную мобильность социальных классов. Сама мобильность является важным аспектом формирования и трансформации социальной идентичности: в движении люди находят новое положение и формируют новое чувство идентичности.

Во-вторых, позиция и идентичность личности в обществе — еще одно важное открытие, которое нам представляют "Китайцы в поезде". В замкнутом и временном пространстве вагона каждый является независимой личностью: его одежда, поведение и способ взаимодействия с другими отражают его социальное происхождение и личную идентичность. Эти, казалось бы, обычные детали на самом деле показывают, как люди находятся

в процессе социальных изменений и как они подтверждают свои социальные роли и статус через взаимодействие с окружающими. Именно это и подчеркивает теория социальной идентичности: социальная идентичность человека не только происходит из внутреннего самопонимания, но и постоянно конструируется и изменяется в процессе взаимодействия с внешней социальной средой.

Наконец, культурное наследие и изменения также являются неотъемлемыми аспектами социальной идентичности, которые в "Китайце в поезде" нельзя игнорировать. Благодаря открытости китайского общества и влиянию глобализации, традиции и современность, местная и иностранная культуры сталкиваются и смешиваются в этих поездках на поезде. Поведение и выбор пассажиров отражают их приверженность традиционной культуре и принятие современного образа жизни. Этот аспект социальной идентичности на культурном уровне показывает, как отдельные личности и коллективы сохраняют свою уникальность в волне глобализации, в то же время адаптируясь и интегрируясь в более широкий мир.

"Китайцы в поезде" — это не просто запись изменений в китайском обществе, но и глубокое размышление о теории социальной идентичности. Проект позволяет нам увидеть, как в условиях быстрого экономического развития, социальных структурных изменений и культурной интеграции отдельные люди и коллективы формируют, поддерживают и корректируют свою социальную идентичность через постоянное самопознание и взаимодействие. Объектив Ван Фучуня с его уникальной точки зрения представляет нам разнообразную, сложную и постоянно развивающуюся социальную картину, побуждая нас к глубоким размышлениям о статусе человека, его идентичности и чувстве принадлежности к обществу.

Переосмысление опиумных войн: отражение и пробуждение

На этой фотографии запечатлен процесс курения опиума двумя китайцами в конце династии Цин. На этом портрете запечатлены люди, пострадавшие от наркотиков в 19 веке. Этот период китайской истории был темным, и отголоски этой эпохи до сих пор звучат в коллективном сознании китайского народа. Опиумная война не только оставила шрамы эксплуатации и унижения на теле нации, но и уязвила душу народа, вызвав глубокое духовное разочарование и разочарование.

Фотография отражает ту мрачную эпоху, когда Китай был завоеван внешними силами, а застой и беспомощность внутри страны только усугубили трагедию. Опиум стал символом смутных времен и инструментом западной культурной и экономической агрессии. Поза курения олицетворяет саморазрушительный образ жизни, выбранный многими людьми, и отражает пессимизм и стремление к забывчивости некоторых людей в конце династии Цин.

К концу феодального общества в Китае оно было чрезвычайно коррумпированным, а мысли людей были ограниченными и жесткими. В то

42 王富春. 《火车上的中国人》，2000年。Ван Фучуня. Китайцы в поезде, 2000 год. URL:<https://www.digitaling.com/articles/13769.html>>. (Дата обращения: 20.01.2024)

время мир быстро развивался, особенно после быстрого развития европейской экономики в последние сотни лет, передовые технологии и идеи не только улучшили жизнь европейских людей, но и принесли свободу и свободу европейцам. Демократия сделала разрыв между Китаем и миром, особенно Европой, особенно широким.

Политика самоизоляции в конце династии Цин усугубила этот кризис, заставив общество стать закрытым для внешнего мира и отвергнуть иностранную культуру и влияние. Эта репрессивная политика препятствует модернизации и делает общество более уязвимым к внешним потрясениям. Этот процесс самоизоляции искажает «процесс самокатегоризации» в теории социальной идентичности, препятствует формированию национальной идентичности и уверенности в себе, делает социальную идентичность уязвимой для внутренней коррупции и внешнего давления.

Однако в этой картине мы видим и сложность социальной идентичности. Хотя Китай пострадал во время Опиумной войны, пересмотр современными людьми этой эпохи пробудил национальное сознание и стремление к самосовершенствованию.

Это изменение социальной идентичности отражается в стремлении к независимости и социальному прогрессу, вытекающем из стремления не повторять ошибок прошлого. Сегодня этот образ служит предупреждением и напоминанием, вдохновляющим будущие поколения помнить о позоре прошлого, чтобы работать над созданием более справедливого и честного социального порядка

Переосмысление эпохи Культурной революции: борьба идентичностей

Фотография времен Культурной революции запечатлела сцену общественного осуждения, показывая, как коллективная идеология подавляет индивидуальность. На этой картине мы видим не только группу людей, проповедующих осуждение отдельного человека, но и момент, символизирующий мощные социально-политические процессы, действовавшие в тот беспокойный период китайской истории.

«Культурная революция» представляет собой углубленное исследование манипулирования социальной идентичностью. Этот период характеризовался стойким стремлением к однородному общественному сознанию, движимому политической идеологией. Массовое осуждение, подобное изображенному здесь, является публичной демонстрацией личной критики и унижения.

На фотографиях видно, что несколько человек были невинно обвинены, в то время как большинство фанатиков их критиковали, и все это свидетельствует о коллективной идентичности, согласующейся с современной политической наукой.

Теория утверждает, что самоощущение человека частично формируется за

43 Автор неизвестен. Люди, употребляющие наркотики./ 1893 год. URL: https://www.sohu.com/a/449091289_121020747 (Дата обращения: 21.01.2024)

счет членства в социальных группах и что эти процессы воздействия представляют собой принудительное переопределение членства в группе. Тех, кто разоблачен, символически, а зачастую и буквально, исключают из группы, навешивая на них ярлык «другие» самым публичным и унижительным образом.

Переопределение социальной идентичности во время Культурной революции оказало значительное психологическое воздействие как на жертв, так и на преступников. Коллективная идентичность китайского народа была сужена до строгих идеологических рамок, что привело к стиранию сложности и многогранности индивидуальной и социальной идентичности, существовавшей до этого периода. В этом контексте индивидуальная идентичность исчезает внутри коллектива, а личные истории переписываются, чтобы соответствовать новым повествовательным линиям, навязанным властями.

Этот портрет подчеркивает роль социального влияния и динамики власти в формировании социальной идентичности. Она показывает, как социальные структуры и распределение власти определяют создание социальной идентичности, часто в ущерб индивидуальной идентичности и идентичности групп меньшинств. Сильное социальное давление, вынуждающее подчиняться этим собраниям и участвовать в них, иллюстрирует концепцию нормативного социального влияния, согласно которой люди подчиняются ожиданиям большинства, чтобы получить одобрение или избежать социальных санкций.

Оглядываясь назад на Культурную революцию и ее усиление коллективной идентичности, мы признаем устойчивость социальной идентичности перед лицом препятствий. Нынешние социальные ценности, подчеркивающие важность прав личности, разнообразия и инклюзивности, можно

рассматривать как ответ на подавление этих концепций в прошлом.⁴⁴

Это размышление важно, поскольку оно служит напоминанием о необходимости защиты индивидуальной идентичности внутри социальных структур и обеспечения того, чтобы сила коллективных идеологий не подавляла разнообразие общества. Анализ этой фотографии с точки зрения теории социальной идентичности и социологических рассуждений дает представление о влиянии Культурной революции на китайское общество. Это подчеркивает силу социальных сил в формировании идентичности, а также сохраняющуюся важность признания и защиты индивидуальности в контексте коллективных нарративов.

45

Мальчик и кока-кола

В 1979 году культовое изображение мальчика, держащего банку кока-колы на фоне Великой стены, стало символом глубоких перемен, происходящих в Китае в то время. Оно ознаменовало момент, когда долгое время изолированный Китай открылся для внешнего мира. - Кола, олицетворявшая западный образ жизни того времени, теперь представляет собой новую главу на фоне традиционной культуры, воплощенной Великой китайской стеной.

⁴⁴ 陈阳: 反理性思想的反思, 1994年, 第9-10页。 陈 阳, 1994, 9-10.

⁴⁵ 未知作者。 1969年。 URL:<https://cn.nytimes.com/china/20190104/china-cultural-revolution-photography/> (日期: 2024.01.25)

Теория социальной идентичности утверждает, что наша идентичность состоит из наших взаимодействий и принадлежности к окружающему нас обществу, например, взаимодействия и принадлежности в обществе. Мальчик на этой фотографии, кажется, передает, как переплетаются древние традиции Китая и процессы модернизации: он держит банку западного пива. напиток против древних символов национальной истории; такое сопоставление демонстрирует интеграцию Китая в глобальные экономические системы, а также изменения социальной идентичности в результате глобализации.

Китай тогда переходил в новую эпоху реформ и открытости, и Coca-Cola олицетворяла не только коммерциализацию, но и признание глобальных культурных потоков многими китайцами, особенно молодежью. Потребление Coca-Cola означало как выбор образа жизни, так и участие. в мировой культурной жизни.

Однако глобализация не лишена своих проблем: возникли дебаты вокруг сохранения местных культур, поскольку глобализированные культуры сливаются и влияют друг на друга. Поддержание баланса между глобализированными и местными традициями стало ключевым моментом для многих социологов.

Фотография мальчика-кока-колы на Великой стене оказалась бесценным ресурсом для исследователей, исследующих, как социальная идентичность менялась на протяжении исторических периодов. Это изображение не только является индикатором прошлой истории, но и символическим изображением, представляющим Китай и его культуру как таковую. он трансформировался и завоевал доверие во всем мире. Он призывает нас наблюдать, как формируются идентичности, оценивая взаимодействие между глобальной культурой и местными традициями на китайской земле; документировать

этот переход к новым эпохам и фиксировать любые сдвиги в сторону большего равенства или неравенства в китайском обществе

46

Глобальный призыв: реформы и открытость. Новая эра социальной идентичности

На фотографии 1993 года, где пешеход разговаривает по телефону перед огромным портретом Дэн Сяопина в Шэньчжэне, мы видим мощный символ трансформации Китая. Этот момент олицетворяет переход от закрытых наций к новой эре открытого глобального взаимодействия. На сцене вырисовывался портрет архитектора реформ Дэн Сяопина, напоминая нам о новом курсе, который взяла наша страна. Этот молодой человек, свободно разговаривающий с современным мобильным телефоном, символизирует новое поколение китайцев, которые уже живут в мире технологий и глобальных взаимосвязей.

Когда Китай впервые открылся внешнему миру, мобильные телефоны, подобные «Большому Брату», были больше, чем просто устройствами связи. Он стал символом новых возможностей, связей между старым и новым, между локальным и глобальным. Устройство изменило способ нашего общения, расширило границы знакомств и отношений и повлияло на то, как

⁴⁶ Джеймс Андерсон. Мальчик пьет кока-колу на Великой стене, /1979 год.
URL:https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397>.(дата обращения: 03.12.2023)

люди видят свое место в мире.

Экономическое и технологическое развитие оказало прямое влияние на повседневную жизнь, изменив модели социального взаимодействия. В таком быстро развивающемся обществе, как Китай, вопрос баланса между традициями и современностью, местным и глобальным, стал особенно важным. Большой Брат воплощает эту двойственность, помогая людям найти новые способы идентифицировать себя в меняющемся мире.

Популярность мобильных телефонов также отражает растущую потребительскую культуру Китая. Что люди предпочитают покупать, где они проводят время, что они ценят – все это теперь является частью их личности. Потребительские привычки становятся средством самовыражения и индикатором социального статуса, а также адаптации к новым социальным реалиям.

В результате фотография мужчины, держащего мобильный телефон перед портретом Дэн Сяопина, стала важным документом для изучения социальных изменений. Эта фотография не только переносит нас в прошлое, но и показывает, как Китай трансформировался, нашел свое место на международной арене и изо всех сил пытался найти новую социальную идентичность. Он призывает нас поближе взглянуть на то, как формируется социальная идентичность, проанализировать взаимодействие между глобализацией и местной культурой и задокументировать путь Китая в новую эпоху.

47

Традиции и современность: перемены социальной идентичности в китайских свадебных фото 1986 год

Фотография 1986 года, сделанная в шанхайской свадебной фотостудии, на которой молодожены фотографируются, является ярким свидетельством культурных изменений в Китае того времени. На снимке молодожены одеты в свадебные наряды в западном стиле, что символизирует не только изменения в моде, но и изменения в представлениях и социальной идентичности людей.

Теория социальной идентичности предполагает, что наша личная идентичность развивается через взаимодействие с обществом и то, как мы сравниваемся с другими. Выбор свадебных платьев в западном стиле отражает то, как в эпоху глобальных открытий и культурного разнообразия китайцы начали принимать и впитывать элементы мировой культуры. Этот выбор — больше, чем просто модная тенденция; это признак личного и семейного признания современности и стремления найти гармонию между традиционной и современной культурой.

Этот снимок также показывает, как меняется социальная структура Китая: новый средний класс ведет современный образ жизни. Свадебная

⁴⁷Гетти Изображения.Глобальныйпризыв.URL: <https://www.sixthtone.com/news/1006111>
(Дата обращения: 02.01.2024)

фотография, когда-то интимная и личная, теперь становится способом публично продемонстрировать социальный статус и финансовый успех. Это изменение демонстрирует, насколько тесно переплетаются личная и социальная идентичность в современном Китае и как индивидуальный выбор может стать индикатором социальных изменений и экономического прогресса.

Эта фотография также подчеркивает важность тщательной подготовки и кадрирования, иллюстрируя важность внешнего вида и величия в тот период. Люди ищут удовольствия и самовыражения с помощью профессиональных и современных методов фотографии.

В конечном счете, это изображение дает уникальную возможность изучить сложность и разнообразие социальной идентичности в Китае в тот период. Оно демонстрирует не только личные изменения, но и трансформацию в более широком социокультурном контексте. Этот образ помогает нам понять, как люди формируют и выражают свою социальную идентичность в контексте социальных изменений и как эти процессы отражают глубокие сдвиги в социально-экономических структурах и культурных ценностях.

48

⁴⁸ Брюс Дейл. Свадьба. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397. (Дата обращения: 02.02.2024)

Лицо семьи: изменение образа жизни в обществе Китая 80-х годов

Эта фотография 1980-х годов передает дух той эпохи: на ней изображена семья таксиста, не выходя из дома в Китае. На фотографиях изображены предметы, ставшие символами нового процветания: телевизоры, аудиосистемы и велосипеды. Эти предметы были больше, чем просто предметами домашнего обихода; они отражали серьезные изменения в образе жизни и потреблении среднего класса в китайском обществе того времени.

В 1980-е годы Китай добился «малого процветания», повышая уровень жизни граждан. Отличительной чертой этих усилий стало распространение бытовой техники. С социологической точки зрения активы семьи становятся не только проявлением богатства, но и символом социального статуса и идентичности.

Эти предметы первой необходимости символизируют технологический прогресс и повышение уровня потребления, демонстрируя трансформацию общества от простого удовлетворения основных потребностей к обеспечению более высокого качества жизни. Чувство идентичности каждого человека или семьи тесно связано с их материальным благосостоянием и социальным статусом.

На этой фотографии семья окружена современными удобствами, демонстрируя свою идентичность через социально-экономические достижения эпохи и стремление к лучшему будущему. В их домах наличие бытовой техники не только облегчает повседневную жизнь, но и становится основой семейных бесед и занятий, способствующих укреплению

внутренних связей.

Таким образом, эта фотография не только отражает жизнь обычных китайских семей того времени, но и глубоко свидетельствует о социально-экономических изменениях и эволюции социальной идентичности, а также стремлении общества к «богатой жизни». Это дает нам возможность увидеть, как семьи формируют свой образ жизни и социальную идентичность в контексте социальных изменений, и понять, как эти процессы отражаются на изменениях в социально-экономических структурах и социальных ценностях.

Хоу Дэнко «Май Ке»

Серия фотографий Хоу Дяньке «Майке» отражает суровые реалии жизни группы китайских иммигрантов, ищущих работу. Эти фотографии не только отражают их повседневную жизнь, но и дают нам глубокий анализ человеческой природы и жизненных ситуаций. Майк — это группа фермеров, у которых нет своей земли. Они работают на других фермеров. Они часто меняют место работы и едут туда, куда им нужно. Хоу Дяньке фиксирует каждый их шаг через объектив, показывая все аспекты их существования: от

⁴⁹ Оуэн Франке. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397
(Дата обращения: 20.01.2024)

утомительной полевой работы до дальних путешествий, автор фиксирует их бедность и чувство отчужденности, а также показывает истории маргинализированных групп.

Эти фотографии особенно подчеркивают социальное положение Майка. Они не имеют своей земли и могут только работать на других, постоянно переезжая с одного места на другое, борясь с плохой погодой и нестабильными условиями жизни, которые особенно осложняют их жизнь. Они испытывают физический и психологический стресс и каждый день борются за свою жизнь и деньги.

Они также сталкиваются с проблемами социальной идентичности. Низкий социальный статус и скудный доход делают их уязвимыми, они часто чувствуют себя на обочине общества, что не позволяет им чувствовать себя полноправными членами общества и неспособными сохранить свое личное достоинство. Неуверенность в своем месте в обществе оказывает существенное влияние на их самооценку и способность интегрироваться в социальную структуру.

Культурный фон жизни народа Май также очень важен: Май Ке, земля, жизнь, их отношения очень близки. Они не могут интегрироваться в город, и у них нет своей земли в сельской местности. Это люди, попавшие в трудную ситуацию. Они происходят из традиционных сельских общин и приносят с собой уникальный образ жизни и ценности, которые могут сильно отличаться от тех, которые существуют в городах или модернизированных районах. Этот культурный разрыв затрудняет их адаптацию и интеграцию, создавая противоречивые отношения между старыми традициями и новыми современными методами.

50

Китайские пятьдесят шесть национальностей Чэнь Хайвэнь.

51

Персонажи на фотографиях носят свои характерные национальные костюмы, отражающие естественное выражение этнических различий и уникальности китайского общества. Каждый предмет одежды и каждое движение — это молчаливая интерпретация ее образа жизни, ценностей и мировоззрения, социальный диалог, рассказывающий истории об идентичности, принадлежности и связи с миром.

Разнообразие одежды отражает уникальные культурные особенности различных этнических групп Китая, сформировавшиеся в ходе длительного исторического развития. Одежда является требованием повседневной жизни. Она также является внешним выражением исторических накоплений и

⁵⁰ ХоуДэнко, МайКе. URL: https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_24234925
40. Чэнь Хайвэнь Китайские пятьдесят шесть национальностей. /2000г
https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_19458144 (Дата обращения: 25.01.2024)

⁵¹ Чэнь Хайвэнь Китайские пятьдесят шесть национальностей. /2000г
https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_19458144 (Дата обращения: 25.01.2024)

культурной самобытности каждого народа. Сложное украшение головного убора и выбор цвета одежды могут быть связаны с географической средой, экономической деятельностью и даже религиозными убеждениями народа. Визуальное представление этих элементов показывает, как они формируются внутри социальных структур и связаны с групповой идентичностью.

Традиционные ритуальные действия, показанные на этих фотографиях, также являются символами сплоченности внутри нации. Настойчивость и повторение ритуалов обеспечивают членам группы общую систему взглядов, помогая поддерживать и укреплять связи внутри группы. Сохранение традиций и интеграция современного общества.

Люди на фотографиях демонстрируют разные выражения лиц и позы, и эти различия отражают разные роли и социальный статус людей в группе. В социальной структуре социальное положение и роль каждого человека являются основой динамики всей группы.

Для народа еда - превыше всего. Чжу Сяньминь

На этой фотографии, сделанной в западном Китае в 1980-х годах, запечатлен трогательный момент: старик обедает с ребенком. Изображение глубоко передает тяжелые условия жизни того времени, когда многие люди сталкивались с бедностью и нехваткой продовольствия. Он также глубоко символизирует важность основных человеческих потребностей, таких как питание, становясь не только средством выживания, но и связью между поколениями.

В те годы, западная часть Китая, особенно отдаленные сельские районы, переживали глубокие изменения в экономической структуре и социальной системе. Несмотря на то что страна начала процесс реформ и открытия, который привел к быстрому экономическому развитию и социальным изменениям в городских районах, условия жизни в отдаленных районах оставались суровыми. Это фото отражает реальность неравномерного развития и стремление людей удовлетворять основные потребности жизни.

Чувство идентичности человека происходит из его принадлежности к социальной группе. На этом снимке взаимодействие старика и ребенка может символизировать процесс передачи знаний и культурных традиций, несмотря на материальные трудности. Образ старика представляет собой передатчика опыта и традиционных знаний, а ребенок - будущего носителя, показывая, как социальные роли и идентичность передаются от поколения к поколению.

Сцена на фотографии также отображает ценность взаимоподдержки и сотрудничества в семье и сообществе в условиях трудностей жизни. Несмотря на отсутствие богатых материальных ресурсов, этот дух взаимопомощи становится основой жизни сообщества и незаменимой частью социальной структуры. Эти социальные связи поддерживают жизнь индивидуума и семьи и составляют основу социальной защиты.

В общем, это фото не только раскрывает экономическое и социальное положение западной части Китая в тот период, но также отражает значимость создания социальной идентичности на уровне семьи и сообщества. Оно предоставляет нам возможность наблюдать за историческим преобразованием и развитием социальной идентичности в китайских сельских районах, а также подсказывает о глубоком влиянии изменений в социальной структуре на жизнь индивидуума. Эти перспективы позволяют нам увидеть тонкие уровни социальной идентичности и то, как она формируется и передается в простых взаимодействиях повседневной жизни.

Окружение города Чжан Синьмин

Название "Окружение города" несло различные значения в разные исторические периоды. Во времена Мао Цзэдуна стратегия "сельская местность окружает города" была революционной стратегией, целью которой было создание опорных пунктов в сельских районах с постепенным расширением в города для завоевания национальной власти. В серии фотографий Чжан Синьмина "Окружение города" значение "сельская местность окружает города" претерпело коренные изменения, превратившись в экономическое явление и социальное движение. В Китае 90-х годов этот концепт отражал экономическую модель развития после реформ и открытости, бедность в сельских районах и увеличение рабочих мест в городах, что привело к массовому наплыву сельской рабочей силы в города. Эти рабочие искали лучшие возможности для трудоустройства, тем самым продвигая процесс урбанизации, который также формировал новый социальный слой - мигрантов-работников. Это было не только изменение экономического поведения, но и трансформация социальной структуры. Работники-мигранты стали неотъемлемой частью развития городов, их присутствие и вклад переопределили социальный и экономический облик

⁵² 任世臣。喝水。1999年 任世臣。Пей воду. 1999 год. URL: https://m.cpanet.org.cn/detail_picdetail_128946.html. (Дата обращения: 02.01.2024)

городов.

Эти изменения в социологии рассматриваются как перестройка социальной структуры. Общество, ранее основанное на сельском хозяйстве, под влиянием урбанизации постепенно переходило к индустриальной и служебной экономике. Это отражено в длинной очереди на первом фото, которая не просто показывает людей в поисках работы, но и отражает изменения в социально-экономической структуре и трансформацию образа жизни людей.

В то же время, это изменение вызвало трансформацию социальной идентичности. Сельское население, ищущее новые экономические возможности в городах, должно было адаптироваться к городским социальным нормам и системе ценностей. В этом процессе они не только столкнулись с изменением своей идентичности, но и испытали давление как от своего первоначального социального окружения, так и от новой среды. Работники-мигранты обычно выполняют самую тяжелую и опасную работу в городах, их социальное положение часто не признается, что влияет на их самоуважение и социальную идентичность. Их городской опыт, контрастирующий с традиционными ролями и чувством собственной значимости в сельской местности, вынуждает их не только договариваться о своем месте в обществе с горожанами, но и бороться в глубине души за переосмысление своей идентичности. "Окружение города" показывает не только физическую реакцию работников-мигрантов на урбанизацию, но и их психологическую реакцию на идентичность.

53

Жизнь на Иссушенной Земле: Поиск Воды в Западном Китае.

Жизненные условия в западной части Китая в прошлом веке были осложнены из-за крайней засухи и нехватки водных ресурсов. На этих двух фотографиях важность воды очевидна — она стала центром ежедневной борьбы за жизнь, фактически став мерилom времени и качества жизни. Труд детей у колодца и ожидание вокруг них отражает более широкую картину жизни, в которой вода в повседневной жизни является редкостью и ценностью.

В то время получение и распределение воды были не только основой

⁵³ 张新明. 「城市周边」 1997年 Чжан Синьмин. Окружение города. /1997 год.
URL:https://global.chinadaily.com.cn/a/202308/11/WS64d572cda31035260b81b76d_2.html.

(Дата обращения: 20.11.2023)

4. Гетти Изображения. Глобальный призыв. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1006111>

(Дата обращения: 02.01.2024)

выживания, но и основой организации общества. Действия детей направлены не только на помощь семье, но и на всю общину, подчеркивая их роль и значимость в традициях. Для этих детей их поступки являются не только необходимостью для выживания, но и рано взятым на себя социальным бременем, тесно связанным с их семьями и общиной.

В таких условиях взросление детей формирует их взгляды на собственное место в обществе, а также их отношения с природой и обществом. Этот образ жизни формирует их понимание мира, влияет на их способность устанавливать отношения с другими и на их видение собственного будущего. Эти опыты не только формируют их чувство личности в процессе взросления, но и создают общий опыт и идентичность в более широком сообществе.

Эта зависимость от общих ресурсов и возникающие из неё взаимосвязи создают уникальную социальную структуру этой общины. Даже в процессе модернизации этот традиционный способ распределения воды продолжает поддерживать связь в обществе, передавая глубокие взаимозависимые отношения между людьми. Эти дети и их семьи через такие действия тесно связаны с историей земли и общины, такое взаимодействие выходит за рамки материальных потребностей, затрагивая эмоциональное и культурное резонанс.

Труд и неравенство в современном мегаполисе

Эти черно-белые фотографии запечатлели жизнь рабочих современного мегаполиса Чунцин, раскрывая трудности, скрывающиеся за блеском большого города. Несмотря на бурное технологическое и экономическое развитие, условия их жизни не претерпели существенных изменений. Контраст между высотными зданиями и рабочими ярко иллюстрирует социально-экономическое неравенство быстрой урбанизации. Современные небоскребы символизируют прогресс и процветание, в то время как рабочие продолжают работать на задворках общества, демонстрируя, что технологический и экономический прогресс доступен не всем. Эти здания и современные городские пейзажи подчеркивают продолжающееся участие многих людей в традиционном ручном труде, отражая не только быстрые социальные изменения, но и их маргинализацию в условиях модернизации. Их присутствие напоминает нам о том, что, несмотря на внешние изменения, многие люди продолжают жить и работать по-прежнему.

Рабочие продолжают вести традиционный образ жизни в современных городах, который является не только их источником существования, но и частью их социальной идентичности. При этом они продемонстрировали

⁵⁴ 任世臣， 喝水 . 1999 年 Рен Шичен. Пей воду. /1999 год. URL: https://m.cpanet.org.cn/detail_picdetail_128946.html. (Дата обращения: 02.01.2024)

большую устойчивость перед лицом серьезных проблем и трудностей. Черно-белый стиль усиливает визуальное воздействие и привлекает внимание к их борьбе. Этот ретро-стиль, возможно, был выбран, чтобы лучше передать исторические и социальные проблемы, с которыми они столкнулись в наше время.

Эти фотографии ясно показывают, что быстрый экономический рост и технологический прогресс привели к неравенству. Город растет и развивается, но многие рабочие не получают выгоды от этих изменений. Условия их жизни подчеркивают важность социальной справедливости и инклюзивности, а также экономического роста. В быстро меняющейся городской среде рабочие продолжают сохранять свои традиционные занятия и образ жизни, что подчеркивает стабильность и устойчивость социальной идентичности. Эти сцены заставляют нас задуматься о том, как меняются идентичности по мере изменения общества. Современные черно-белые фотографии не только фиксируют городскую жизнь, но и комментируют социальную реальность, вызывая размышления о неравенстве через изображения жизни трудящихся.

55

2.4 Последствия для теории социальной идентичности

В глава второй первых двух главах мы провели углубленное исследование

⁵⁵ Лю Дечао, проживший половину своей жизни.2021 .
URL:<http://www.cnu.cc/works/368410>

эволюции китайской портретной живописи с древних времен до наших дней, показав, как эта форма искусства развивалась в соответствии с социальными, культурными и политическими изменениями. Мы обнаружили, что будь то величественный внешний вид императоров, генералов и министров или свободная и непринужденная манера литераторов, портреты всегда несут глубокий отпечаток социальной и культурной идентичности, превосходящий время. Эти картины являются не только творениями художника, но и истинным отражением и представлением индивидуальной и коллективной социальной идентичности в контексте времени.⁵⁶

Особенно важна связь между портретной живописью и социальной идентичностью. Они являются не только маркерами индивидуальной идентичности, но и носителями групповой культуры, ценностей и исторической памяти. С развитием социальной структуры и изменениями в культурных концепциях портретная живопись, как особая форма изобразительного искусства, открывает уникальную перспективу для понимания и интерпретации сложных проблем социальной идентичности между отдельными людьми и коллективами.

Мы исследуем, как китайская портретная живопись служит мощным инструментом, который не только выражает индивидуальную и коллективную социальную идентичность в исторических измерениях, но и дает представление о том, как мы понимаем мультикультурную идентичность и межкультурность в нынешнем контексте глобализации и технологических изменений.

Анализируя связь между портретной живописью и теорией социальной идентичности, мы обнаружили, что портретная живопись не только существует как вид искусства, но и выступает важным идентификатором

⁵⁶ Ван Цян. Портреты и древнекитайское общество. Издательство: Книжная компания Чжунхуа, 2015. - 280 с.

индивидуальной и коллективной социальной идентичности. Теория социальной идентичности предоставляет мощный аналитический инструмент для понимания того, как портретная живопись отражает и формирует социальную идентичность эпохи.

Согласно теории социальной идентичности, самооценка и поведение человека значительно определяются социальными группами, с которыми он себя идентифицирует. Эта концепция находит свое отражение в историческом развитии китайской портретной живописи. От благородных образов императоров до глубокомыслия литераторов, портреты не только отображают внешний вид персонажей, но и выражают их социальный статус, культурные представления и духовные стремления на более глубоком уровне.

Взяв в качестве примера династии Мин и Цин, можно увидеть, что популярность изображений литераторов отражала не только трансформацию социальных и культурных ценностей, но и подчеркивала уникальный статус и роль этого класса в обществе. Литераторы демонстрировали свои знания, моральные качества и эстетические предпочтения через портреты, выражая тем самым стремление к идеальному общественному порядку и личной нравственности. Таким образом, портретная живопись становилась не только отражением личных качеств, но и способом формирования социальной и культурной идентичности. Через портретное искусство литераторы воплощали идеальный образ личности, пользующийся большим уважением и стремлением в обществе того времени.

Более того, портретная живопись позволяет увидеть взаимосвязь между индивидуальностью и коллективом. В различные исторические периоды портреты по-разному отражали изменения в социальной структуре и культурных ценностях. Анализируя эти произведения искусства, мы можем глубже понять, как складываются идентичности различных социальных

групп в определенных исторических контекстах и как эти идентичности эволюционируют со временем.

Рассматривая, как современные технологии, особенно цифровые, переопределяют форму и функции портретной живописи, мы обнаруживаем, что эти технологии не только меняют творческие методы художника, но также могут влиять на то, как люди интерпретируют портреты, и, следовательно, в культурном и социальном контекстах. Придание портрету нового смысла. Использование цифровых инструментов открыло перед художниками новые возможности для изучения инновационных форм самовыражения, которые предлагают беспрецедентный взгляд на индивидуальную и коллективную идентичность.

Популярность социальных сетей предоставила людям новую платформу для самовыражения, сделав портретную живопись важным способом самовыражения в киберпространстве. Эти изображения, распространяемые через Интернет, не только меняют социальную идентичность людей, но также играют центральную роль в построении и поддержании социальных отношений. Анализ этих изображений может дать представление о том, как люди формируют и выражают свою идентичность в эпоху цифровых технологий.

С развитием глобализации портретная живопись также стала связующим звеном для общения и взаимодействия между разными культурами. Художники используют и включают элементы разных культур для создания работ, которые одновременно демонстрируют культурное разнообразие и способствуют межкультурному взаимопониманию и уважению. Межкультурная природа портретной живописи делает ее важным окном для изучения мультикультурной идентичности и межкультурного общения.

Изучение портретной живописи не ограничивается ее художественным

выражением, оно служит окном в эволюцию социальных ролей и идентичностей. От истории до современности то, как портреты отражают изменения пола, возраста и социального класса, дает важную перспективу того, как социальные нормы и ожидания отражаются и трансформируются в искусстве.

Таким образом, портретная живопись является не только выразительным искусством, но и важным хроникером социальной и культурной идентичности, а также исторических изменений.

Прежде всего, нам необходимо осознать, что каждый портрет — это не просто представление внешнего образа изображаемого на нем лица, но и отражение глубоко укоренившихся социальной роли, культурной ценности и духовных поисков.⁵⁷ От ранних портретов императоров до портретов литераторов династий Мин и Цин мы можем наблюдать, как искусство стало платформой для выражения индивидуальной и коллективной идентичности. Популярность портретов литераторов, особенно в период династий Мин и Цин, демонстрировала акцент общества на личности, знаниях и одновременно отражала глубокое осознание социальной ответственности классом литераторов. Эта форма искусства открывает возможность увидеть высокие ожидания, возлагаемые на "идеального человека" того времени, и показывает, как художники использовали свои работы для формирования и передачи социальной идентичности.

Наблюдая за изменениями в портретной живописи различных исторических периодов, мы видим, что эти изменения не только раскрывают эволюцию индивидуальной идентичности, но и отображают процесс формирования коллективной идентичности. Сравнивая портреты чиновников разных

⁵⁷ Чжао Линь. Портреты: индивидуальные и коллективные визуальные нарративы. - Издатель: Китайская академия искусств Press, 2017. - 300 с.

династий, становится очевидным, что в обществе существуют различные представления о власти, морали и культурных концепциях, а также то, как эти представления способствуют формированию общего образа "идеального чиновника". Важность групповой идентичности и культурного наследия особенно наглядно демонстрируется на портретах, изображающих коллективные сцены, такие как семейные и религиозные церемонии. Анализ культурных символов (например, особенностей одежды, символов и т. д.) в этих произведениях позволяет глубже понять, как формируется и проявляется коллективная идентичность определенной группы. В то же время, эти портреты предоставляют уникальную возможность увидеть, как коллективная идентичность меняется по социальным причинам в разные исторические эпохи.⁵⁸

Будучи важным элементом культурного наследия и самобытности, портретная живопись играет уникальную роль в обмене и интеграции различных культур.

В условиях глобализации портретная фотография стала не только каналом распространения уникальных культурных особенностей, но и мостом для общения и взаимопонимания между разными культурами. Тщательно созданные изображения людей разного происхождения открывают дверь к взаимному уважению между культурами и способствуют интегрированной мультикультурной идентичности.

Будучи зеркалом индивидуальности и коллективной принадлежности, портретное искусство не только фиксирует течение времени, но и отражает сложный процесс формирования идентичности в обществе. Изучая портреты

⁵⁸陈蓉. 现代视角下的中国肖像画. - 出版社: 上海民间美术出版社, 2020年. - 26页
Чэнь Ронг, Китайские портреты с современной точки зрения. - Издательство: Издательство Шанхайского народного изобразительного искусства, 2020. - 26 с.

разных эпох, мы обнаруживаем, что они не только фиксируют внешний вид изображенных людей, но и раскрывают социальную и культурную среду, в которой жили эти люди. От величественных изображений древних императоров до современных портретов простых людей — картины прослеживают меняющиеся социальные представления о личном статусе, профессиональных ролях и гендерной идентичности.

Развитие общества и углубление культурных обменов привели к изменению тем и стилей портретов, отражающих желание людей задуматься о своей идентичности и идентичности других. В этом контексте уникальное использование художником цвета, линии и композиции не только создает яркие образы, но и вдохновляет на размышления об индивидуальных и групповых отношениях.

Однако передача социальной идентичности через портреты сталкивается со многими проблемами. Такие факторы, как политическая эксплуатация, культурные предубеждения и даже технологические инновации, могут влиять на создание и интерпретацию портретов. Эти проблемы требуют от нас открытого и критического подхода к анализу портретной живописи, признания ее сложности и разнообразия в регистрации и формировании социальной идентичности.

Наконец, изучение взаимосвязи между портретной живописью и социальной идентичностью может не только углубить наше понимание портретной живописи как формы культурного самовыражения, но и помочь нам глубже задуматься о применении теории социальной идентичности в контексте китайской культурной жизни. Портреты продолжают играть важную роль на протяжении всей истории как важный инструмент для понимания и размышления о социальной идентичности, вдохновляя нас исследовать богатые разговоры и глубокие связи между человеком и коллективом.

заключение

В этой статье мы подробно исследуем, как портреты использовались в истории Китая как важный инструмент для создания и укрепления социальной идентичности. От феодальной эпохи до современности, портреты всегда служили главным средством демонстрации социального статуса и власти. Особенно это касается правящего класса, такого как императоры и аристократия, чьи изображения не только символизировали власть, но и отражали социальный порядок. Детальный анализ портретов древних императоров показывает, что элементы искусства, такие как одежда, поза и выражения лица, были тщательно спроектированы для подчеркивания их власти и божественности. Например, официальные портреты императоров династий Мин и Цин часто использовали золотистые тона и ракурс снизу вверх, чтобы усилить авторитет императора, передавая мощное сообщение о его божественном праве и неприкосновенности.

Кроме того, сравнение портретов различных династий раскрывает, как социальные структуры и ценности изменялись со временем. Например, в эпоху культурного расцвета Тан, портреты были более естественными в плане выражений и поз, что отражало относительно либеральную социальную иерархию и культуру, ценящую индивидуальность.

В более строгих феодальных династиях Мин и Цин акцент в портретах делался на иерархических различиях и авторитете. Такие портреты не только отражали исторические и культурные аспекты общества, но и предоставляли важные уроки по пониманию древнекитайской социальной конструкции идентичности. Они демонстрировали, как портреты служили важным средством социальной идентификации и визуального поддержания социального порядка, который напрямую влиял на поведенческие модели и

восприятие обществом.

С вхождением в современную историю, особенно после основания Нового Китая, форма и функции портретной живописи претерпели значительные изменения, отражая трансформацию социально-политических структур и влияние новой культурной политики. В этот период портреты перестали быть исключительно демонстрацией авторитета правящего класса и стали использоваться как инструмент пропаганды и образования, охватывая более широкие слои населения.

С начала 20-го века, с распространением фотографии и продвижением политических изменений, портретная живопись начала отображать более разнообразные аспекты общества. Особенно во время Республики, новое культурное движение стимулировало художников исследовать реалистический стиль, что нашло отражение в портретах. Художники начали обращать внимание на жизненное состояние обычных людей и социальные проблемы, делая портреты более приближенными к реальной жизни простых людей, что отразило разнообразие и сложность общества.

После основания Нового Китая портрет стал важным инструментом политической пропаганды. Портреты лидеров, особенно изображения Мао Цзэдуна, стали символами национальной идентичности и лояльности. Эти портреты были широко распространены в общественных местах, таких как школы, правительственные учреждения и предприятия, а также в домах, укрепляя личную преданность государству и его лидерам. Такое всеобъемлющее визуальное представление формировало коллективную идентичность, где каждый гражданин является частью социалистических стремлений страны.

Портреты также использовались для пропаганды идеалов социализма, изображая обычных людей — рабочих, крестьян и солдат — как героев

социалистического строительства. Эти работы не только восхваляли индивидуальные достижения в труде, но и подчеркивали коллективизм и превосходство интересов государства над личными.

Через портреты правительство стремилось научить граждан понимать и принимать социалистические ценности, способствуя формированию новой социальной идентичности.

Хотя в начальный период Нового Китая портреты способствовали укреплению социалистической идентичности и политической стабильности, этот акцент на коллективизме и героическом культе также подвергался критике. Критики утверждали, что это ограничивало личное выражение и артистическое новаторство, иногда даже приводя к игнорированию индивидуальной ценности и прав человека. В более современной перспективе портреты используются для рефлексии и обсуждения прошлых политических и социальных проблем, демонстрируя более сложный и многогранный процесс формирования социальной идентичности. Портреты времен Нового Китая отражают глубокие изменения в социально-политической структуре и множественные роли искусства в процессе создания социальной идентичности. От политического инструмента до средства культурного образования и разнообразия художественного выражения, эволюция портретной живописи показывает культурные стратегии и социальные ценности китайского общества на различных исторических этапах.

С социологической точки зрения, современные портреты не только демонстрируют искусство, но и отражают социальные изменения и политические идеологии. Изменения в портретной живописи позволяют наблюдать за трансформацией социальных структур, эволюцией идентичности народа и тем, как правительство использует визуальные искусства для направления и укрепления этих изменений.

Кроме того, в рамках нашего исследования мы подробно исследуем, как портретная и портретная фотография играют центральную роль в процессах социального строительства и передачи культуры, в частности, их способность одновременно переосмысливать индивидуальную и коллективную социальную идентичность, а также выступать в качестве регистраторов истории и культуры. подробно изучить, как портретная живопись и фотография играют важную роль в построении общества и передаче культуры, особенно ее способность переосмысливать индивидуальную и коллективную идентичность при документировании истории и культуры. Углубленное исследование портретной живописи, от традиционных форм до современных фотографических техник, показывает, что визуальное искусство не только отражает культуру, но и активно ее формирует. Эта двойная функция открывает новую теоретическую перспективу для пересечения социологии и истории искусства, подчеркивая выдающуюся роль искусства в формировании социальной идентичности и его влияние на формирование и отражение исторической памяти.

Кроме того, это исследование исследует силу искусства как образовательного инструмента при формулировании культурной политики, особенно в укреплении национальной идентичности и защите культурного наследия. Будучи мощным средством культурного самовыражения, портретная живопись играет незаменимую роль в государственном образовании; правительства и культурные учреждения могут включать портретную живопись в государственное образование посредством специальной политики, направленной на развитие чувства национальной принадлежности граждан, одновременно укрепляя гармонию и национальное единство.

Портреты исторических деятелей, выставленные в школах и общественных местах, не только расширяют наше понимание истории, но и укрепляют

коллективные ценности и идентичность. Эти изображения говорят о нашем прошлом, напоминая нам о том, как оно формируется сегодня.

В то же время, по мере роста глобализации и социальной открытости, современная портретная живопись начала отражать более широкие культурные характеристики, подчеркивая при этом индивидуализм. Художник исследует современные темы, такие как множественная идентичность, гендерное равенство и культурная инклюзивность, посредством портретной живописи — средства, которое не только служит для художественного самовыражения, но также служит платформой для общественного диалога и культурного обмена. Портреты служат мостом между традициями и современностью, как на местном, так и на глобальном уровне, способствуя большему социальному взаимопониманию и культурной интеграции.

Однако в ходе нашего изучения иконографии мы столкнулись с некоторыми существенными вопросами о ее широком использовании и интерпретации.

Наша выборка и размер также являются важным ограничением этого исследования, поскольку наш анализ был сосредоточен только на одном регионе и периоде времени, что ограничивает его возможность обобщения. Хотя мы пытались раскрыть связь между искусством и социальной идентичностью через портреты, сделанные в определенное время и в определенном месте, методологические ограничения не позволили нам адекватно охватить ситуации в других культурных или географических контекстах. Будущие исследования должны расширить свой географический и культурный охват для увеличения глубины; и общая значимость результатов исследования.

Во-вторых, наше исследование графического искусства сталкивается с серьезными ограничениями, связанными с имеющимися у нас историческими данными. При изучении древней иконографии исследования часто опираются на ограниченное количество сочинений и документов, что может привести к предвзятым интерпретациям из-за времени, исторических событий или субъективных воспоминаний предшественников. Эти ограничения ограничивают глубину и точность наших исследований;

Хотя наше исследование предоставляет уникальную перспективу и теоретический вклад в понимание взаимосвязи между портретной живописью и социальной идентичностью, оно также страдает от нескольких ограничений. Ограничения по размеру выборки и исследования, а также пробелы в исторических данных остаются основными препятствиями, которые необходимо устранить, чтобы будущие исследования были успешными.

Это путешествие по долгой и сложной истории портретной живописи иллюстрирует ее тесную связь с социальной идентичностью.

Когда мы исследуем, как портретная живопись играла роль в формировании социальной идентичности на протяжении всей истории, мы сталкиваемся с ограничениями исторического материала, которые требуют от нас аналитического и критического подхода к пониманию его контекста. Каждый портрет и изображение несет в себе свою историю, отражающую идеи, идеологии и эстетические предпочтения той конкретной эпохи. Однако во время нашего исследования портретной живописи мы столкнулись со значительными проблемами в широте применения и точности интерпретации результатов.

Первое и, возможно, самое важное ограничение связано с выборкой и

объемом исследования. Наш анализ фокусируется на конкретном регионе и периоде времени, что неизбежно ограничивает возможность обобщения наших результатов. Хотя мы пытаемся раскрыть связь между искусством и социальной идентичностью посредством анализа портретов, сделанных в определенные времена и места, методологические ограничения не позволяют нам полностью охватить ситуации в других культурных и географических контекстах. Поэтому будущие исследования должны расширить географический и культурный охват, чтобы повысить глубину и общую значимость результатов.

Во-вторых, наше исследование иконографического искусства сталкивается с серьезными ограничениями, связанными с имеющимися историческими данными. Анализ древней иконографии обычно ограничивается небольшим количеством сохранившихся произведений и документов.

Это может привести к предвзятой интерпретации этих работ. На состояние сохранности этих произведений и целостность исторических записей часто влияют время, вмешательство исторических событий и субъективность тех, кто записывал их в прошлом. Эта зависимость от качества и количества доступных материалов серьезно ограничивает нашу интерпретацию древней иконографии, влияя на глубину и точность наших исследований.

Хотя наше исследование открывает новые перспективы и теоретический вклад в понимание взаимосвязи между портретной живописью и социальной идентичностью, оно по-прежнему сталкивается с рядом ограничений. Ограничения выборки и объема исследования, а также ограничения исторических данных остаются серьезными проблемами, которые предстоит преодолеть будущим исследованиям.

Это путешествие по миру портретной живописи на разных исторических этапах раскрывает сложное взаимодействие между искусством и социальной

идентичностью.

В нашем исследовании того, как портретная живопись на протяжении веков влияла на формирование социальной идентичности, мы сталкиваемся с присущими историческим материалам ограничениями, которые требуют от нас критического взгляда и глубокого понимания исторического контекста. Важно осознавать, что каждый портрет, каждое изображение несет на себе отпечаток своего времени – оно отражает идеи, идеологию и эстетические предпочтения той эпохи.

Однако каждое исследование должно учитывать потенциальные предвзятости, которые могут возникнуть из-за ограниченности данных или субъективной интерпретации документов и произведений. Особенно это актуально при съемке портретов, где каждая деталь, каждый взгляд или жест могут интерпретироваться по-разному в зависимости от культурного и временного контекста.

Поэтому будущие исследования должны стремиться не только расширить свои географические и временные рамки, но и получить более глубокое понимание того, как различные факторы — социальные, культурные, исторические — взаимодействуют в портретной живописи. Это не только повысит точность наших интерпретаций, но и обеспечит более полное исследование отношений между искусством и социальной идентичностью.

Мы верим, что дальнейшие исследования помогут раскрыть больше слоев взаимодействия портретной живописи и формирования индивидуальности и коллективной идентичности. Это стремление к более глубокому пониманию

культурных и исторических процессов является ключом к более всестороннему и богатому пониманию нашего прошлого, настоящего и будущего.

Список литературы

1. Борзова, Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – т. 190. – С. 282-302.
2. Генис А. Вавилонская башня: Искусство настоящего времени. – М.: Независимая газета, 1997. – 256 с.
3. Волков-Ланнит Л. Ф. История пишется объективом./ Москва : Планета, 1971.- 256 с.
4. Чжоу Сянь , Исследование визуальной культуры в современном Китае /2013. – С. 32-41.
5. 刘再复: 《李泽厚美学概论》, 2015 年第 53-55 页。 Лю Цзайфу, Введение в эстетику Ли Цзэхуо. /2015.стр. 53-55.
6. 陈阳: 反理性思想的反思, 1994 年, 第 9-10 页。 Чен Ян, Размышления об антирациональной мысли. 1994, стр. 9-10.
7. 卓长勇、唐建平、吴佩秀: 《美术摄影概论》, 1997 年, 第 32 页。 Чжо Чаньюн, Тан Цзяньпин, У Пэйсю, Введение в художественную фотографию./1997 . стр. 32.
8. 邓福兴、洪惠珍: 《中西美术十书比较, 中西绘画比较》, 2000 年版, 第 142 页。 Дэн Фусин и Хун Хуэйчжэнь, Сравнение десяти книг по китайскому и западному искусству, сравнение китайской и западной живописи./издание 2000 ., стр. 142.
9. Изменения оригинальной портретной фотографии на марках. /2021. URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_shanghai-philately_thesis/0201284759212.html (Дата обращения: 20.01.2024)
10. 陈蓉. 现代视角下的中国肖像画. - 出版社: 上海民间美术出版社, 2020 年。 - 26 页 Чэнь Ронг, Китайские портреты с современной точки зрения. - Издательство: Издательство Шанхайского народного изобразительного

искусства, 2020. - 26 с.

11. 赵琳. 肖像：个人和集体的视觉叙事。 - 出版社：中国美术学院出版社，2017。 - 300 页
12. Текст основной статьи Автор1 И.О., Автор И.О. Название статьи / Название журнала. 2016. Том X, № X. С. 26-42.
13. Неизвестный автор. Фотография из периода Культурной революции, 1969 .
14. 张家玉. 《基于家族人物的油画创作与实践研究》。北京：美术出版社，2010。 Чжан Цзяю. «Исследование создания и практики создания картин маслом на основе семейных персонажей». / Пекин: Издательство Искусств, 2010. стр. 45.
15. 周困, 当代中国的视觉文化. 莫斯科: 瑞卡出版社, 2017 年. 第 102-103 页。
Чжоу С. Визуальная культура в современном Китае. / Москва Издательство Наука, 2017. С. 102-103. URL: <https://yd.qq.com/web/reader/aa5326e071571cd2aa51c80> (Дата обращения: 16.02.2024) .
17. 陈占标. “文化大革命期间宣传画研究”。莫斯科: 现代出版社, 2005。 Чэнь Чжаньбяо, Исследование пропагандистских плакатов во время культурной революции./ Москва: Издательство Современник, 2005.
18. 李易飞. 《明清肖像画的艺术特色及审美价值》。上海: 上海大学出版社, 2017, 第 75-90 页。 Ли Ифэн, Художественные характеристики и эстетическая ценность портретов династий Мин и Цин.// Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2017. С. 75-90.
19. 周莹. 《唐宋文化艺术的发展与传承》。北京: 文化遗产出版社, 2013 年。 142-156 页。 Чжоу Ин, Развитие и наследование культуры и искусства в династиях Тан и Сун./ Пекин: Издательство культурного наследия, 2013. С. 142-156.
20. 吴敬珠. “秦汉文化对中国古代壁画的影响”。发布日期: 2021 年 8 月 2 日。 У Цзинжу, Влияние культуры Цинь и Хань на древние китайские фрески.

URL: <https://m.fx361.com/news/2021/0802/8659373.html>. (Дата обращения: 21.01.2024)

22.尹庆红。“全球化时代的艺术生产和审美认同。”江西社会科学, 2013年。上海: 上海交通大学人文学院。Инь Цинхун, Художественное производство и эстетическая идентичность в эпоху глобализации. Социальные науки Цзянси, 2013. /Шанхай Школа гуманитарных наук, Шанхайский университет Цзяо Тонг. -С. 12-15.

24.殷庆红。“全球化时代的艺术生产和审美认同。”江西社会科学, 2013年第2期。上海: 上海交通大学人文学院。Инь Цинхун. Художественное производство и эстетическая идентичность в эпоху глобализации. /Социальные науки Цзянси, 2013, выпуск 2. /Шанхай: Школа гуманитарных наук, Шанхайский университет Цзяо Тонг. URL: <https://www.cqvip.com/qk/82152x/20132/45686167.html>. (Дата обращения: 16.09.2023)

25.Чжан Вэня. Сравнение происхождения и развития китайских и западных портретов. Исследования в области художественного образования./2012, выпуск 16, стр. 10-11. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=43008465&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 06.01.2024)

26.张文。“中西肖像画的起源与发展比较”。艺术教育研究, 2012年, 第16期, 第10-11页。Чжан Вэня, Сравнение происхождения и развития китайских и западных портретов. /Исследования в области художественного образования./ 2012, выпуск 16, стр. 10-11. URL: https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=43008465&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 26.01.2024)

27.胡晓燕。“探索流行文化对社会认同和社会凝聚力的影响。”文村读书, 2023,

Ху Сяоянь. Исследование влияния массовой культуры на социальную идентичность и социальную сплоченность. Вэньцунь Чтение, 2023/выпуск 11, стр. 0166-0168. URL:

https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=1000003936284&from=Qikan_Search_Index. (Дата обращения: 20.01.2024)

28“社会认同理论及研究现状”。心理技术及其应用, 2016 年第 09 期。Теория социальной идентичности и текущий статус исследований. /Психологические технологии и их применение./ выпуск 09.2016, С. 24-29.URL:

https://www.zhihu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1656080673663250432

(Дата обращения: 22.02.2024) .

29.王世杰.“社会认同的文化差异。”广州: 王世界大学, 2023。Ван Шицзе, Культурные различия в социальной идентичности. Гуанчжоу: Университет Ван Шицзе, С. 34-38.2023 URL:

<https://lib.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=HS723912023003059> (Дата

обращения: 24.04.2024)

30.孙隆基. 《中国文化的深层结构》. 南宁: 广西师范大学出版社, 2004 年, 第 145-150 页。Сунь Лунцзи. Глубинная структура китайской культуры . Наньнин: Издательство Гуанси Педагогического университета, 2004. С. 145-150.

31.张英瑞.“社会认同理论及其发展。”武汉: 华中师范大学心理学院, 2016, 第 88-92 页。Чжан Инжуй. Теория социальной идентичности и ее развитие. /Вухань: Центрально-Китайский педагогический университет, Школа психологии, 2016. С. 88-92.

32.张英瑞.“社会认同理论及其发展。”武汉: 华中师范大学心理学院, 2016。Чжан Инжуй. Теория социальной идентичности и ее развитие. /Вухань: Центрально-Китайский педагогический университет, Школа психологии, 2016.С. 88-92.

- 33.У Чжэньцзя. От стойкого авторитаризма к расширению прав и возможностей демократии: различия поколений в ценностях и политической поддержке китайского народа. /2014 . URL: <https://tdr.lib.ntu.edu.tw/bitstream/123456789/5313/1/ntu-103-1.pdf> . (Дата обращения: 04.01.2024)
- 34.周深.“当代中国的视觉文化”。莫斯科：璠卡出版社，2017 年。第 102-103 页 。 Чжоу С , Визуальная культура в современном Китае./ Москва: Издательство Наука, 2017. С. 102-103. URL: <https://yd.qq.com/web/reader/aa5326e071571cd2aa51c80> (Дата обращения: 19.01.2024)
- 35.许志永.“邮票上原始肖像照片的变化。”上海：美术出版社，2021。Сюй Чжиюн. Изменения оригинальной портретной фотографии на марках. /Шанхай: Издательство Искусство, 2021. URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_shanghai-philately_thesis/0201284759212.html (Дата обращения: 24.04.2024) .
- 36.Сунь Лунци. Глубинная структура китайской культуры . /Наньнин: Издательство Гуанси Педагогического университета, 2004.- С. 5-10.
- 37.Теория социальной идентичности, ее применение и перспективы в исследованиях информационных систем. Журнал Modern Intelligence, 2020 URL: https://www.zhihu.com/xen/market/remix/paid_magazine/1307022784305414144. (Дата обращения: 22.01.2024)
38. Ван Цян. Портреты и древнекитайское общество. Издательство: Книжная компания Чжунхуа, 2015. - 280 с.
39. Чжао Линь. Портреты: индивидуальные и коллективные визуальные нарративы. - Издатель: Китайская академия искусств Press, 2017. - 300 с.

Изображения и иные источники

1. 任世臣。 喝水。 1999 年 Рен Шичен. Пей воду. 1999 год. URL: https://m.cpanet.org.cn/detail_picdetail_128946.html. (Дата обращения: 02.01.2024)
2. 朱宪民. 对于老百姓来说, 吃饭是第一位的。 1980 年 Чжу Сяньминь. Для народа еда - превыше всего. 1980 год. URL: https://www.sohu.com/a/131409352_126820. (Дата обращения: 20.01.2024)
3. 张新明. 「城市周边」 1997 年 Чжан Синьмин. Окружение города. /1997 год. URL: https://global.chinadaily.com.cn/a/202308/11/WS64d572cda31035260b81b76d_2.html. (Дата обращения: 20.11.2023)
4. Гетти Изображения. Глобальный призыв. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1006111> (Дата обращения: 02.01.2024)
5. Брюс Дейл. свадьба .URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397. (Дата обращения: 02.02.2024)
6. Джеймс Андерсон. Мальчик пьет кока-колу на Великой стене, /1979 год. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397. (дата обращения: 03.12.2023)
7. 王富春. 《火车上的中国人》, 2000 年. Ван Фучуня. Китайцы в поезде, 2000 год. URL: <https://www.digitaling.com/articles/13769.html>. (Дата обращения: 20.01.2024)
8. 刘春华. 《毛泽东在安源》, 1950 年. Лю Чуньхуа. Мао Цзэдун в Аньюане./1950 год. URL: http://chunqiuipaimai.com/a/paimaijieguo/jieguofenlei/yi__jindalai__chaoxian/2016/1119/3162.html. (Дата обращения: 20.01.2024)
9. Автор неизвестен. Люди, употребляющие наркотики./ 1893 год. URL: https://www.sohu.com/a/449091289_121020747 (Дата обращения: 21.01.2024)
10. 纪海伦. 《大眼睛》, 2000. Цзи Хайлуня. Большие глаза./ 2000 год.

URL:https://www.sohu.com/a/522404853_121124745. (Дата обращения: 20.01.2024)

11. 卢中礼. “父亲”, 1989. 卢 Чжунли. Отчество./1989 год.

URL:<https://wapbaike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=013e9d860f5ab6966c2a1a85>. (Дата обращения: 17.01.2024)

12. 李华. 《雷锋肖像》。《雷芬精神》系列绘画。Ли Хуа. Портрет Лэй Фэн. /Картина из серии «дух Лэй Фэня».

URL:https://www.sohu.com/a/537495097_121354440. (Дата обращения: 22.01.2024)

13. Рен Хань ./ 2013 год. URL:<http://www.cnu.cc/works/188183>. (Дата обращения: 20.01.2024)

14. ХоуДэнко, МайКе. URL:https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_24234925 (Дата обращения: 09.02.2024)

40. Чэнь Хайвэнь Китайские пятьдесят шесть национальностей. /2000г

https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_19458144 (Дата обращения: 25.01.2024)

15. Оуэн Франке. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12353397 (Дата обращения: 20.01.2024)

16. Неизвестный автор. Фотография из периода Культурной революции./1969 год.

URL:<https://cn.nytimes.com/china/20190104/china-cultural-revolution-photography/> (Дата обращения: 25.01.2024)

17. Портрет императора Канс. URL:

https://zh.wikipedia.org/zh-cn/File:Emperor_Kangxi.PNG (Дата обращения: 19.01.2024)

20. Портрет императрицы Ву Цзэтянь
https://www.sohu.com/a/464900726_120890326

21. Дун Сивэнь Церемония основания ./ 1952 г. URL:

https://lw.xinhuanet.com/2021-06/07/c_139993074.htm

(Дата обращения: 09.01.2024)

22.Портрет императрицы Ву Цзэтянь
/URL:https://www.sohu.com/a/464900726_120890326 (Дата обращения:
09.05.2024)

23.Постеры нового Китая. //изображение № 1664. URL:
<https://www.rouding.com/photo/pingmianshijue/1008345.html>. (Дата обращения:
09.01.2024)

24.Лю Дечао, проживший половину своей жизни./2021 .
URL:<http://www.cnu.cc/works/368410> (Дата обращения: 08.05.2024)

Приложение 1

您通常通过什么方式了解其他文化？

- a. 书籍
- b. 电影和电视
- c. 网络媒体
- d. 朋友和家人

您认为文化身份对一个人的自我认同有多重要？

- a. 非常重要
- b. 有一定重要性
- c. 不太重要
- d. 完全不重要

您经常参与本地的文化活动吗？

- a. 经常参与
- b. 偶尔参与
- c. 很少参与
- d. 从不参与

您如何看待外国的艺术作品？

- a. 非常欣赏
- b. 有时感兴趣
- c. 不太感兴趣
- d. 完全不感兴趣

您是否参与过国际文化交流项目？

- a. 是，经常参与
- b. 是，偶尔参与
- c. 否，但感兴趣
- d. 否，不感兴趣

您对艺术（如肖像画）中的人物感兴趣吗？

- a. 感兴趣
- b. 不感兴趣

如果有机会，您愿意了解俄罗斯或中国的艺术吗？

- a. 愿意
- b. 取决于情况
- c. 不愿意

您认为艺术（如画像）能帮助人们理解一个国家的文化吗？

- a. 能
- b. 有一定帮助
- c. 帮助不大

d. 不能

您认为肖像画能反映社会的变化吗?

a. 能, 非常明显

b. 有一定程度

c. 不太能

d. 不能

Как вы обычно узнаете о других культурах?

книги

б. Кино и телевидение.

в. Интернет-СМИ

д. друзья и семья

Насколько, по вашему мнению, важна культурная идентичность для самоидентификации человека?

а. Очень важно

б. Определенное значение.

в. Не очень важно.

д. Совершенно не важно.

Часто ли вы участвуете в местных культурных мероприятиях?

а. Участвуете регулярно

б. Иногда участвую.

в. редко участвую

д., никогда не участвуйте.

Что вы думаете о зарубежных произведениях искусства?

а. очень ценю это

б. иногда интересно

в. не очень интересно

д. вообще не интересно

Участвовали ли вы в международных проектах культурного обмена?

а. Да, участвуете регулярно.

б. Да, иногда участвуете.

в. нет, но интересно

д., не интересно.

Вас интересуют человеческие фигуры в искусстве, например, в портретной живописи?

а. Заинтересовано

б. не интересно

Если бы у вас была возможность, хотели бы вы узнать о русском или китайском искусстве?

а. желающий

б. Зависит от ситуации.

в.

Считаете ли вы, что искусство (например, портреты) может помочь людям понять культуру страны?

банка

б. Это в некоторой степени полезно.

в. Не очень полезно.

д. не могу

Считаете ли вы, что портретная живопись отражает изменения в обществе?

а. Может, совершенно очевидно.

б. В определенной степени.

в. не очень способен

д. не могу

Приложение 2

Описание исследования:

Актуальность: Современные культурные обмены между Китаем и Россией в области портретного искусства оказывают значительное влияние на восприятие и формирование социальной идентичности. Понимание того, как культурные образы передаются и воспринимаются на обоих концах, может способствовать более глубокому межкультурному пониманию и уважению.

В ходе последних лет наблюдается усиленный интерес к культурному обмену через искусство, что обусловлено глобализацией и доступностью международных культурных ресурсов. Изучение влияния такого обмена на социальную идентичность может обогатить как академическую теорию, так и практику в области культурной дипломатии.

Цель исследования:

Изучение влияния портретного искусства как элемента культурного обмена на социальную идентичность в контексте российско-китайских отношений.

Определение того, как портреты как культурные артефакты могут способствовать формированию и изменению взглядов на другую культуру и на самоосознание индивидов и групп.

Сбор мнений и отношений различных социальных групп к вопросам культурной идентичности, связанной с китайскими и российскими портретными искусствами.

